

СИНДСКАЯ ГАВАНЬ

№ 2
Анапа
2004

СИНДСКАЯ ГАВАНЬ

**Российский Государственный социальный университет
(Анапский филиал)**

Анапское отделение Союза краеведов России

Ассоциация «Анапа: курорты и туризм»

Археологический музей Анапы

**№ 2
Анапа
2004**

«СИНДСКАЯ ГАВАНЬ»

краеведческий журнал Анапы

№ 2, 2004 г.

Редактор **В.А. Валиев**, председатель Анапского отделения
Союза краеведов России.

Редакционная коллегия:

А.И. Баклыков, заместитель редактора, врач-курортолог
высшей категории, заслуженный работник курортов и ту-
ризма Кубани.

О.Е. Журавлев, президент Ассоциации «Анапа: курорты и ту-
ризм», кандидат экономических наук, заслуженный работник
курортов и туризма Кубани.

И.Н. Мельникова, директор Анапского археологического
музея

С.А. Панькова, председатель общественной организации
«Экологический курс», кандидат биологических наук.

Ю.Н. Шариков, кандидат медицинских наук.

АНАПА СЕГОДНЯ

Олег Журавлев

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ СОВРЕМЕННОКА О СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АНАПЕ

Быстро идет время. Вот уже почти полтора десятка лет насчитывает современная история России.

Ожидания свободы, демократии, скорого благополучия, захлестнувшие многих в советский период перестройки, а затем в начале так называемой демократической революции, сменились в обществе сложной гаммой иных чувств. Несправедливая грабительская приватизация, резкое падение уровня жизни большинства граждан страны на фоне сказочного обогащения немногих, окончательное обнищание интеллигенции, стариков, падение престижа честного, профессионального труда, промывание мозгов на деньги и в интересах нуворишей многочисленными средствами массовой информации, льющих на головы россиян ушаты интеллектуальных помоев, взывающих зачастую не к разуму, а к низменным, животным чувствам и инстинктам, подменившим свободу слова свободой самовыражения в интересах того, кто платит и многое другое не самым лучшим образом сказалось на состоянии находящегося в зачаточном состоянии гражданского общества.

В эти годы в стране было создано такое общественное устройство, где действует экономический закон, в соответствии с которым уровень доходов граждан обратно пропорционален уровню их образования, квалификации, правопослушанию и нравственности. На эту мысль невольно наводит обобщенный портрет тех, кто пока считается в этом обществе успешным. Упал престиж честного, высокопрофессионального труда. Ценности „работать“ на смену пришла — „зарабатывать“. Встроенная в систему моральных ценностей большого общества она дает причудливые результаты. Заработал, неважно какими средствами, ты успешный член общества, не заработал — в любом случае на обочине. Мог своровать, присвоить чужое, уйти от налогов, „кинуть“ партнера по бизнесу и не сделал этого — дурак, недотепа, а сделал это с позитивным материальным результатом — успешный бизнесмен.

Несомненно, эти процессы не обошли стороной и наш город. Подъем социальной активности первой половины и середины девяностых годов прошлого столетия сменился заметной социальной апатией.

Сегодня в Анапе нет организаций политических партий играющих более или менее заметную роль в общественной жизни. Периодически возникающие, чуть теплящиеся и бесследно исчезающие различные общественные объединения, также мало что изменяют в жизни общества. Во многих случаях реализация декларируемых ими целей и задач подменяется интересами их лидеров, нередко своекорыстными. Теплится в них жизнь постольку, поскольку эти организации не мешают местным властям, которые апеллируют к прикормленным ими лидерам, создают видимость опоры на мнение электората. Пожалуй, наиболее заметную роль играют общественные объединения созданные на основе общности национальностей и казачество. Однако, здесь под громкие декларации о сохранении национальных культур нередко решаются сугубо экономические задачи, причем последние все в большей степени начинают преобладать над остальными. Это опасная тенденция, так как сугубо экономические противоречия могут корреспондироваться на межнациональные отношения. К сожалению, на уровне обыденного сознания отдельные проявления этого процесса налицо.

Специфика выборного процесса в современной России, когда решающую роль приобрели PR-технологии, объемы финансовых ресурсов кандидатов в народные избранники, сыграла плохую службу с точки зрения сохранения нравственных традиций местного самоуправления. Политтехнологи в эти годы активно привлекали к участию в различных выборных компаниях на платной основе актив квартальных и домовых комитетов, традиционно состоящий из наиболее включенных в местную общественную жизнь анапчан. Учитывая непрерывную череду выборных компаний, для немалого числа активистов эта деятельность стала доходным, необлагаемым налогом бизнесом. При этом, поддержка того или иного кандидата зависела не столько от его программы, сколько от величины обещанного гонорара или иных материальных благ. Всё это негативно сказалось на доверии граждан к активу местного самоуправления, снизило результативность его деятельности.

В последние годы, на мой взгляд, существенный шаг назад сделан в городе и в плане результативности деятельности местной бюрократии. Вопреки законам о труде, о местном самоуправлении, Уставу города, принципам науки управления персоналом каждый новый градоначальник, проываясь к власти, начинал свою деятельность не с выработки программ развития региона, реализации предвыборных обещаний, а с перетряски кадров, формировании персональной команды. Причем, среди принципов подбора кадров доминировали зачастую не деловые и нравственные качества кандидатов в чиновники, а личная преданность, желание отбла-

годарить „теплым“ местом за поддержку на выборах, родственные и дружеские связи. Не случайно, поэтому, многие чиновники в современном аппарате искренне, не скрывая этого, служат „шефу“, а не городу и его гражданам. Интересы же „шефов“, тех, кто вложил в их предвыборные компании средства, и жителей города-курорта не всегда совпадают. Все это привело к увеличению за последние годы более чем в два раза чиновничьего аппарата, резкому сокращению его профессионального уровня, лавинообразно нарастающему процессу его коррумпированности. В современной администрации города, например, не редкость, что ведущие чиновники, возглавляющие работу основных направлений, отраслей не имеют специального образования, опыта работы в возглавляемой ими сфере, управлении. Отсюда и стремление „изобретать велосипед“, синдром „калифа на час“ и соответствующее этому поведение, напоминающее порой взимание контрибуции с взятого в полон города.

Не все благополучно в работе местного представительного органа местного самоуправления — Совета депутатов. Он не вполне свободен от давления чиновников исполнительной власти при принятии вносимых ею на утверждение решений, не в полной мере отражает интересы избравших его граждан. Учитывая, что целый ряд депутатов возглавляют коммерческие и другие хозяйственные организации, при голосовании по тем или иным вопросам они вынуждены принимать во внимание интересы своего бизнеса, возможность воздействия на него в рамках телефонного права через силовые структуры и фискальные органы. Это метод „кну-та“. Обращает внимание, что наиболее лояльные к главе города депутаты горсовета или их родственники, вдруг начали активно, что ранее за ними не наблюдалось, создавать недвижимость на престижных землях города. Уж не в действии ли этот метод „пряника“? Оторванность депутатов от избирателей, отсутствие периодической отчетности об их деятельности перед гражданами города, использование депутатского статуса для решения задач своего бизнеса, интересы которого не всегда совпадают с интересами избравших их граждан — проблемы, требующие решения в процессе предстоящей корректировки устава города.

Общественно-психологический климат города характеризуется всё возрастающей апатией, чувством страха и незащитности простого человека перед властью. В складывающейся морально-психологической обстановке все большее количество людей приходят к выводу, что отстаивать свои законные права перед властью себе дороже. Проще и эффективней „договориться“ с её представителями. Реальная власть постепенно перемещается из официальных её структур к отдельным чиновникам, представителям силовых структур, разнообразным их группиров-

кам. Они разделили город на сферы свое корыстного влияния, не особенно скрываясь „крышуют“ своих предпринимателей, остро конкурируют между собой за право получать „благодарности“ от подшефных. В значительной степени управление в торговле, общественном питании, сфере досуга и ряде других отраслей города, где велики наличные финансовые потоки, осуществляется по понятиям, а не по закону. Несмотря на конкуренцию, система эта достаточно устойчивая и базируется на осведомленности её участников о незаконных действиях друг друга и взаимной амнистии по этим фактам. Не трогай меня, я не трону тебя. Лишь изредка, когда кто-то переходит неписанные законы чиновничьего беспредела, дозированно по фактам злоупотреблений дается официальный ход делу, чтобы восстановить статус-кво.

Эта ситуация отчуждает людей от власти, искажает общественную мораль, рождает чувство безысходности. Наиболее совестливая часть общества отстраняется от участия в обсуждении и решении актуальных проблем региона, считая это бессмысленным, пока бал правят жадные, бессовестные и агрессивные хищники. Не случайно, или крайне робко или совсем не прозвучал голос протеста граждан по поводу волнующих многих экологических угроз курорту, в связи с промышленным освоением темрюкского района, планов застройки Утришского заказника, строительства набережной, ночных дискотек и кубов бетона на центральном пляже, разбитых дорог, застроек зеленых зон города. Вместе с тем, деятельность исполнительной власти в отношении курортных земель всё больше смещается из самоуправления в область самоуправства. На глазах меняется архитектурная среда города. Причем, мы, жители города, остаемся простыми статистами в этом процессе. Здесь неприкрыто правит бал меркантильный интерес. Приобретая одежды, город теряет свое узнаваемое лицо, его дух и ауру. Безжалостно ломаются ориентировки генерального плана развития города, утвержденного Правительством России, грубо нарушаются строительные нормы и правила. Теперь, запросто, на шести сотках в частном секторе можно поставить шестиэтажный дом, придвинуть его вплотную к дому соседа, лишив его навеки солнечного света, выйти за красную линию, перекрыть пол тротуара. Пусть будущие жильцы и прохожие, их дети, рискуя жизнью, вынужденно ходят по проезжей части. Пусть это напоминает трущобы крупных мегаполисов, из которых стремятся к нам в город вырваться отдыхающие. Это ничего. Главное кто-то сегодня получил прибыль, „благодарность“ от застройщика. Не им же потом десятилетиями, сидя в своих дорогих особняках, кстати, далеко не всегда расположенных в Анапе, расхлебывать ситуацию, думать о нагрузке курорта, о благополучии его жителей.

Симптоматично, что обсуждение актуальных проблем общественной жизни города опять стало переноситься „на кухню“. Город вновь наполняется слухами, сплетнями. Это тревожный сигнал власти, отчужденного от неё общества.

Есть над чем задуматься и местным средствам массовой информации, оживляющимся в отношении актуальных общественных проблем в основном накануне очередных выборов, причем, чаще всего на деньги рекламодателей. Профессия журналиста требует мужества, честности и объективности в информировании общества о происходящих событиях и процессах. Читая же местную прессу поражаешься иной раз степени подобострастности, откровенно лживого ретуширования образа власть имущих. Постоял местный чиновник в толпе встречающих проезжающего мимо Президента страны — в прессе сразу же отчет: побеседовал, доложил Президенту о состоянии дел, получил высочайшее одобрение. Имей в виду, мол, обыватель, сам Президент поддержал. А ты куда лезешь со своим мнением?

Такого рода лизоблюдство не укрепляет доверия к местным СМИ, традиционно являющимися наиболее читаемыми, слушаемыми и смотримыми.

Развитие гражданского общества способствует оздоровлению общественной морали. Это особенно важно в период, когда на смену традиционным коллективистским ценностям приходят, или вернее сказать — насаждаются, ценности индивидуализма. Попадая на нашу почву, они нередко приобретают уродливые формы, что в определенной степени связано с традиционной подменой понятия „свобода“, понятием — „воля“. Уйти от уплаты налога, спрятаться, не безвозмездно, от выполнения требований права под крыло должностного лица, урвать кусок земли у соседа, заработать, не стесняясь в средствах и не скрывая этого, тщательно вымести на своей территории мусор и вместе с бытовыми отходами перенести его на противоположную сторону улицы, что я наблюдаю почти каждое утро по улицам Шевченко, Новороссийской, Северной и другим — это уже почти не осуждается общественной моралью.

Поставленные в результате так называемых экономических реформ на грань выживания, брошенные государством на произвол судьбы, немало горожан вынуждены были играть по тем правилам, которые им предложили. Многие нашли себя в новых условиях, открыли неизвестные ранее грани своих способностей, характера. Но, не всегда и не у всех на этом пути были одни приобретения. Ломалась, корежилась система традиционных нравственных ценностей, страдали души и продолжа-

ют болеть не зарубцевавшиеся их раны. Не смотря на всё это, благодаря стойкости анапчан курорт выжил и успешно развивается.

Настало время собирать камни. Общество нужно возвращать в русло цивилизованных отношений. Дальнейшее движение вперед, по пути прогресса невозможно без активного вовлечение в управление делами курорта и его граждан широкой общественности, формирования благоприятного морально-психологического климата в регионе.

Развитое гражданское общество — это единственное, что дает в рыночных условиях гарантию достижения гармоничного баланса интересов общества, корпораций и отдельных личностей. Только оно способно сделать бюрократию эффективной, обслуживать не её корпоративные, а общественные интересы.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий Валиев

К 140-летию окончания Кавказской войны

СТРАНА ЧЕРКЕСИЯ

21 мая в горном ауле Кбаада (ныне Красная поляна г. Сочи) состоялся торжественный парад русских войск по случаю окончания Кавказской войны. Александр II в обращении к Великому князю Михаилу Николаевичу писал: „На долю Вашего Императорского Высочества выпал завидный жребий завершить начатое полтора века тому назад дело покорения Западного Кавказа и впервые возвестить русскому народу, что отныне не осталось более на Кавказе ни одного непокоренного племени“ (19, с. 8). По признанию Императора Кавказская война длилась 150 лет (по данным разных исследователей эта война длилась 35–65 лет). С кем столько лет сражались русские армии и кто, в конечном итоге, был здесь покорен? Вот ответ А.С. Пушкина:

*Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасли вас ваша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь ...*

Побежденные, сломленные, но не покорившиеся адыгские племена покинули навсегда свою родину. А победители, отслужив молебен и, пройдя под звуки артиллерийского салюта торжественным маршем, надели ордена: Великий князь Михаил Николаевич — орден Святого Георгия 2-го класса и саблю с бриллиантами, генерал граф Евдокимов — такой же орден, но без сабли... все офицеры и солдаты получили медали „За покорение Кавказа“. Теперь, как подметил известный кубанский писатель В.И. Лихоносов, „нам больше не с кем было воевать“ (9, с. 538). Ныне 21 мая в Адыгее является Днем памяти всех павших, а на Кубани с 19–21 мая проходят Дни памяти и скорби по жертвам Кавказской войны (1817–1864 гг.).

Земля не имеет национальности, право на нее должны иметь все те, кто живет на ней на сегодня, иначе могут возникнуть новые „горячие точки“. В связи с демократизацией общества, в стране, в т.ч. на Кубани и в Анапе, образовалось множество различных национальных движений и обществ, которые выдвигают свои идеи, цели и задачи не всегда считаясь со сложившейся обстановкой. Эти цели сначала скромные — возрождение национальной культуры, языка, традиций, а затем появляются и идущие вразрез с устоявшимися при современной жизни нормами.

Чтобы не наломать вновь дров в этой обстановке, следует лучше знать историю России, Кубани и Анапского региона. По натухайскому преданию день будет удачным, если ты встанешь рано утром, поклонись текущей воде и съешь яблоко, выращенное тобой. Хороший обычай. Пусть в нашем крае всегда бегут чистые ручьи и реки, цветут сады и тогда жизнь на этой земле для всех ныне живущих будет светлой и доброй.

В первом номере журнала „Синдская гавань“ читатели познакомились с тем, как происходило заселение нашего края с середины XIX в. Теперь мы предлагаем читателям познакомиться с народами, проживавшими здесь ранее, ведь даже само название журнала говорит о том, что эта тема будет неизменно на его страницах.

Черкесия

Черкесия. Страна с таким красивым загадочным названием действительно была, и предками черкесов являлись меоты, синды, фатеи, керкеты, зихи и др. племена, занимавшие в I тысячелетии до н. э. восточное побережье Черного моря, Приазовье, а также Закубанье (11, с. 15), т.е. регион вокруг нынешней Анапы.

Что же это за страна? И кто такие черкесы? Этноним „черкес“ (черкас, джеркас) упоминается в источниках еще в 40-х годах XIII в. для обозна-

чения адыгов. Генуэзский путешественник Г. Интериано писал: „Дикий татар и турок известны под именем циркасов“ (5, с. 275), а сами они с древних времен передают предание о своем переселении из Шама (Сирии). С тех пор „имя черкес, сменив предшествующие ему этнические названия зихи и касаги, прочно вошло в литературу всех времен и народов“ (17, с. 62). Значит, к этому времени адыгейские племена объединились в этнический союз и заявили о себе как о значительной государственной, политической и военной силе. Именно в те времена черкесские племена почти полвека сдерживали очередных захватчиков — монголо-татар, пока в 1277 г. Ногай и Менту-Тимур сумели разбить касогов (черкесов) и овладеть Таманью. Разбили, но не покорили, т.к. черкесы сохранили свою независимость, укрывшись в недоступных для кочевников горах. (17, с. 63).

Ф. Щербина утверждает, что название адыгов — „черкесы“ было известно географу Скилаксу Кориандскому еще 25 веков назад под именем „керкеты“ (еркесы) (18, с. 4). Древние историки называли их еще: серкесы, керкесы, сиракисы, ... называли Черкесию и Казадхийей (возможно от слова „Кавказ“) и даже Тур-ан (Таур-ан), что с финикийского просто — „страна гор“.

Турки и татары называли их черкасами или атыхейцами, немцы — черкассиен, а осетины — казах. Объясняют слово „черкес“ и по имени их прародителей Чера и Кеса или от р. Черек. В татарской трактовке „чер“ — дорога, а „кесмен“ — перерезать, т.е. те, кто преграждает дорогу (мужественный народ). И, наконец, совсем фантастичны трактовки типа: „чехар“ — четьре (перс.) и „касс“ — человек (тат.), т.е. народ от 4-х человек.

Но как бы то ни было, а под именем „черкесы“ адыгов знали многие народы, особенно, когда они не давали покоя своими набегами с гор монголам и татарам в XIII в., а в 1395 г. и полчищам Тимура. Тогда черкесы в отчаянии подожгли свои прекрасные ковыльные степи, и вражеские кони, оставшись без корма, устилали своими трупами путь очередных захватчиков. Горели аулы, хлебные поля, тысячи пленников вновь сгнули в рабстве. Но черкесы, как и прежде, ушли под защиту гор и лесов, откуда почти сто лет вели партизанскую борьбу с татарами, которые позже вынуждены были строить крепости и обороняться на захваченной ими земле.

Одна из таких крепостей Агдия (Agdia) с пушками и гарнизоном от крымского хана, стояла на границе натухайцев у устья Кубани еще в XVIII в. Как отмечал академик Н. Дубровин, ряд черкесских племен временами подчинялись крымским ханам, а шапсуги, жившие южнее Новороссийска, никогда не находились под властью татар и покровительствовали другим племенам. М. Пейсонель писал о черкесах, что они были скорее данниками,

чем подданными крымского хана (13, с. 19). Хан не мог набирать из черкесов войско (как от подданных), а лишь мог просить князей помочь ему.

Однако монголо-татары вытеснили черкесов с таманских равнин, и земледельцы вынуждены были уйти в горы, разбиться на отдельные народности — племена и поселиться изолированно в долинах и ущельях между гор от Черного моря до нынешней Кабарды. У них появилось террасное земледелие и долинное скотоводство.

О черкесах заговорили, как о мужественных и нестигаемых воинах не только на Кавказе, Востоке, но и в Европе. Черкесами стали называть всех горцев, живущих на Кавказе, а как признание их боевых заслуг во многих странах стали входить в моду черкесское оружие (шашка и кинжал) и одежда (черкески). Нравы и обычаи черкесов средневековья стали как бы олицетворением образа жизни и других народов Северного Кавказа. Они стали объектом пристального внимания зарубежных историков, путешественников и писателей, благодаря исследованиям которых, мы теперь можем многое знать о жизни черкесов, проживавших в районе Анапы.

* * *

XIII век. Монголо-татары еще контролируют южные земли, но фактически они уже им не принадлежат. Трапезундская империя (часть Византийской) стала главенствовать на Черноморском побережье Кавказа. Идет борьба Трапезунд — Византия и за Тамань. В 60-е годы XIII в. Генуя получает право беспошлинной торговли на Черном море.

У берегов Анапы все чаще и чаще стали появляться генуэзские суда. Генуэзцы заняли Крым. Оценив достоинства Анапской гавани, они, у развалин древней Горгиппии, в начале XIV в. построили свою крепость-замок в виде пятиугольника и назвали ее — Мапа. Под защитой крепости возникла торговая фактория. Через Мапу и генуэзских купцов адыги вели торговлю с Востоком и Западом. Но генуэзцы, помимо того, что устанавливали диктат на цены, захватили монополию на торговлю солью, чем привязали натухайцев и другие адыгские племена анапского региона к своей фактории. Кроме того, они стали заниматься работорговлей, что активизировало набеги с целью захвата пленников. Местная знать, купленная купцами-работорговцами, закрывала на это глаза. Таким образом, и эти колонисты мало чем отличались от своих предшественников. В 1453 г., в самый расцвет Мапы, турки овладели Константинополем, а через 20 лет заняли Крым. Проливы в Черное море оказались перекрыты, и генуэзцы покинули Мапу и другие города.

К VIII–X вв. на Тамани из нескольких этнических групп в треугольнике между Черным морем, р. Кубанью и Лабой сформировался своеобразный народ с самоназванием — адыге. Греки упрощенно называли их зюхой, другие — зихами по схеме: зихи–зиги–джиги–адзиге–адыге (5, с. 275). Они разбились на три союза: зихи, сагины и касоги, последнее название встречается в русских летописях в XII в. (14, с. 95). В 1083–1094 гг. русский князь Тмутараканского княжества был и правителем Зихии (2, с. 8).

Ф. Щербина утверждает, что после движения разных временных народов, на Тамани все время оставались „аборигены, которые и были окрещены синдами, черкесами и торетами, часть потомков которых дожила до наших дней“ (18, с. 275). На территории Анапского района это было адыгское племя Натухай, занимавшее бывшую территорию Синдики и небольшую часть Черноморского побережья. Оно представляло собой родовую общину, о чем многие века напоминала кровная (родовая) месть.

Разные по происхождению, но объединенные в одно сообщество, адыгские племена хотя и считались оседлыми, но жизнь заставляла их иногда перемещаться на значительные расстояния. Так, „кабардинцы и темиргоевцы считаются выходцами из Арабистана. Но они побывали сначала в Крыму, а потом откочевали на Тамань, где размещались на Джимитейском острове в устье Кубани“ (3, с. 91). Ф. Щербина предполагает, что они морем перешли в Крым из Анатолии. Натухайцы оттеснили их с Тамани через ущелье Адагум (Баканское) далее на р. Малку.

Бесленевцы, хатукайцы и др. племена перевалили через Кавказский хребет и вышли к р. Шебши у впадения ее в р. Афипис. Они остановились в священном лесу урочища Адыхеко, что означает „сыновья Ады“ или колыбель Адыгеи. Так говорят шапсуги (18, с. 17).

А вот сагины (санихи), по утверждению Ратушняка, в XII–XIII вв. жили на Тамани и побережье Черного моря. Написание слова „адыгэ“ встречается как: адыге, адыги, адаги. Турки называли их адтыхейцами. Р. Савв склонен считать, что слово „адыххы“ появилось лишь в XV в., как понятие „народ у моря“ (16, с. 12). Другие считают, что адыге означает „остров“. Возможно, для ряда адыгских племен (Адале, Жане) эта трактовка приемлема, но для горных племен, а их большинство — это вряд ли подходит.

На наш взгляд более приемлема самотрактовка происхождения слова „адыгэ“. У северных абазов: „ади (аде)“ — „потом, позднее“ и „ге“ — „приходить“, т. е. „переселившиеся позже“. Адыги считают себя потомками Нартов и говорят, что они — люди солнца. Предки адыгов — синды были

солнцеклонниками. Вот почему лишь солнце появлялось над горизонтом, натухайцы слезали с коня и молили Бога солнца: „О, великий наш Бог, шапсугское светило! Да будут вечно над нами твоё тепло, твой свет и твоё милосердие!“ (12, с. 293). В русской поэзии первым употребил понятие „адыге“ А.С.Пушкин в поэме „Тазит“:

*Не для разбойничьей потехи
Так рано съехались адехи.*

Среди адыгов в самоназваниях были и свои нюансы. Так, настоящими адыгами считали себя хегаки (хегаки), жившие на месте Анапы и по берегам р. Анапки (Быгур). Жанеевцы между собой называли себя абадзэ. Но, так или иначе, к XIX в. адыги составляли „единую этническую группу, характеризующуюся общими чертами социально-экономического развития“ (8, с. 11). Наряду с „адыге“ собирательным этническим термином является „черкесы“, но под этим именем многие называют вообще народы Кавказа. О происхождении черкесов спорят и ломают копья десятки лет ученые разных стран: откуда они пришли? Но „никто еще не пришел к мысли о том, что нация адыгов существовала самостоятельно с самого начала... Черкесы жили на Крымском полуострове около трех тысяч лет назад и затем медленно переместились на Кавказ в результате серии племенных миграций“ (19, с. 15).

Какие же племена проживали на территории нынешнего Анапского района? Общее количество адыгских племен колебалось от 11 до 18. Это связано с тем, что ряд исследователей включали сюда не только племена, но и группы адыгов, называвших себя по месту жительства, например, гастагаевцы. А некоторые племена в результате войн, эпидемий и междоусобиц просто исчезли, смешались с другими племенами.

В нашем регионе такая участь постигла племя Гоаие. В конце XVII-И в. оно слилось с натухайцами, передав им 16 своих родов (фамилий). Среди них — Дирсую, что подтверждает их проживание в районе Абрау Дюрсо (10, с. 25).

Небольшое племя Адале располагалось на одном из островов устья старой Кубани. Адале называли еще Хытыку („хы“ — „море“, „тыку“ — „кут“ или островитяне“). Потеряв в сражениях большинство племени и утратив самостоятельность, оно слилось с натухайцами (10, с. 7).

Вошло в состав натухайского племени и племя Чесин (Чопсин). Чопсины жили в одной из долин морского побережья Тамани. Войны и болезни сократили их численность настолько, что они потеряли самостоятельность, оставив после себя лишь название грязевого вулкана Чесин. Среди натухайцев в прошлом веке как простой адыг жил чесин-

ский князь Бастоко Пшмаф, без былой власти и силы. Позже он служил в чине поручика в русской армии в Новороссийске (10, с. 7-14).

Со временем исчезали не только малые племена, но и некогда могущественные. Сказание гласит, что жанеевцы пришли из-за хребта в долину Цемез. Пригласив на новоселье соседей черченеевцев, они обнаружили после пира пропажу родовой чаши, и жанеевцы прозвали их бже-духами (воры чаши). Так среди адыгов появилось племя с таким нелестным именем. Из долины Цемез жанеевцы перешли в долину р. Адекум (Алегум) в Закубанье северо-восточнее Анапы. Но позже они были вынуждены отойти на остров Детлясв (Каракубань) к морскому побережью (10, с. 23 и 18, с. 18).

У этого племени красивое женское имя Жанэ, которое исследователи произвольно писали на свой лад: жань (Люлье), сонны (Аутлев), жанинцы (Хан-Гирей), Янца или Джанца (Пейсонель). Берже, ссылаясь на древнегреческие источники, называл их Сонич (Санихи).

Племя Жанэ делилось на две ветви: Большую и Малую Жанетии. О числе жанеевцев можно судить по тому, что князь Большой Жанетии имел 10-ти тысячное войско из пехоты и конницы, а Малая Жанетия располагала 3-х тысячным войском. (1, с. 16).

Родоначальником жанеевцев считался Бекхан. Честолюбие было главной чертой характера жанеевцев. Они готовы были погибнуть, только бы об их храбрости, щедрости и верности своим обычаям сложили песню. Попасть в песню — высшая награда. В сказании о дворянине Каите говорилось, что однажды его возлюбленная заметила, что он не питается походной пищей и не переносит лишений, как два соседних князя. Гордость и самолюбие привели Каита к соседям. Несмотря на укусы собак, он вошел в кунацкую и стал их другом. Спустя время в бою оба князя были ранены и уговаривали Каита оставить их. Но, верный долгу товарищества, он бился до последнего. Враги удивлялись его мужеству, предлагали уйти, но Каит погиб у тел кунаков. О его подвиге долго пелись песни в кругу молодежи (3, с. 85).

В 1523 г. потеряв тысячи воинов, жанеевцы вынуждены были признать вассальную зависимость от крымского хана. Через 15 лет, как только они попытались восстать, хан Сахиб-Гирей вместе с турецкими янычарами вторглись в земли племени Жанэ. После кровопролитного сражения хан наложил на них унижительную дань в 300 рабов. Однако, гордые жанеевцы не могли поступиться своими соплеменниками, и крымчаки в 1545 г. вновь разорили их аулы, применив впервые на Тамани артиллерию.

Так племя Жанэ было физически сломлено. Два месяца татары грабили, жгли, насиловали, угоняли в плен жанеевцев. Казалось бы им больше

не подняться до уровня некогда могущественного, гордого народа. Но... в 1551 г. они вновь восстают, и снова гибнут лучшие из них (14, с. 136).

И тогда, в ноябре 1552 г. адыги, в т. ч. и жанеевцы, едут в Москву искать защиты от турок и татар. Через три месяца жанеевский князь Сибок Кансауров снова побывал в Москве и вернулся с воеводой А. Шереметьевым, который убедился в трудностях Жанэ. И через год русские войска отвлекли турок и татар. В свою очередь жанеевцы взяли у татар крепости Темрюк и Тамань. Однако протурецкое влияние среди адыгов усиливалось, и Сибок Кансауров эмигрировал в Россию.

Вот таким было это племя Жанэ. Как писал Хан-Гирей, отвага, гордость и непокорный дух отличали их от других племен. В погоне за славой они совершали набеги до берегов Дона и Волги, досаждали соседям. Являясь щитом меж татар и других адыгских племен, они принимали на себя все их удары. Под напором силы, они вынуждены были первыми принять мусульманство от татар, но продолжали верить только своим Богам.

Как отмечал П. Аутлев, в середине XVIII в. жанеевцы (сонны) крымскому хану так и не были „ни малейше подданы“ (2, с. 19). Хан-Гирей сравнивал их участь с участью Рима, поскольку Жанэ погибло от гордости и славы. В начале XIX в., не имея возможности сопротивляться, потеряв самостоятельность стойкие и мужественные жанеевцы слились с натухаевцами.

* * *

Из всех адыгских племен самое непосредственное отношение к Анапе имеет Шегаке (Хегаки). Шегакки (хегаки) считали, что земли вокруг Анапы являются родиной всех адыгов. Они занимали земли от моря вдоль долины р. Бугур (Бы-гур) — ныне Анапка. Развалины древней Горгиппии и гемуэзской крепости Мапы находились на их территории.

Когда-то хегаки, темиргоевцы и хотокайцы составляли единое родство и имели одного князя Болотока. Позже он отдал земли хегайцев своему сыну Заноку, который и возглавил племя (10, с. 12).

Хегаке с адыгского — „приморские жители“. Это слово писалось и произносилось по-разному: шегераи и шеххакеи (Пейсонель), хегайк и шагаки (Люлье, Дубровин). Среди черкесских племен Хегаки занимало когда-то видное место, отмечал Хан-Гирей. О его величии и силе можно судить по участию вместе с турками во взятии Азова (1640 г.), когда его заняли казаки. В 1666 г. по словам турецкого путешественника Э. Челеби, племя Шегаке, имевшее всего лишь 10 000 человек, располагало 3-х тысячным войском (1, с. 16). Это каждый третий — воин!

Многие источники указывают, что огнестрельное оружие у адыгов впервые появилось у шегаков во второй половине XVII в. К этому времени половина их войска было вооружено новым мощным оружием. Получив преимущество огнестрельного оружия, следом за шегаками быстро вооружились воины Большой Жанетии. Этому способствовала торговля морем. Только из Бахчисарая сюда завезли в то время 1 000 ружей. Позже они покупали только стволы, а остальное делали свои мастера (1, с. 42).

Племя имело крупные аулы. Например, в XVII в. в одном из них было более 550 домов. Живя у моря, рядом уже с турецкой Анапой, многие шегаки приняли мусульманство, но помнили и свои обычаи и свой этикет. Однако, междоусобицы, войны с татарами и турками, борьба с казаками и, в довершение всего, чума в 1812 г. привели шегаков к полному исчезновению. Их остатки слились с натухайцами. Именно шегацкий князь Сафер-бий, живший в ауле Куматырь, стремился возглавить всех адыгов в борьбе за независимость в середине XIX в.

Вобрав в себя остатки нескольких племен и их земли, натухайцы выдвинулись среди других своим могуществом. Их земли протянулись от островов Кубани и уходили далеко за Геленджик, а на востоке доходили до р. Адагум.

Тебу де Мариньи считал, что натухайцы возможно берут свое начало от ахейцев, а римский историк Аппиан утверждал, что они были греками, которых, после возвращения с Троянской войны, бурей занесло в Понт Эвксинский (6, с. 28). Это мнение видимо связано с тем, что натухайцы от многовекового общения с греческой культурой Боспора, вобрали в себя многие их черты: гордость, благородство, почитание старших.

В 1853 г. натухаец Османчук, служивший прапорщиком в русской армии, рассказывал предание о народе Чах или Хагач, жившем в районе Анапы. Чах состоял из двух родов: Занок и Басок. От первого рода происходил известный князь Сефер-бей Зан. Центром этого племени считался аул Абрау. Но народ Хагач так возгордился, что аул, по велению богов, провалился в преисподнюю, а на его месте образовалось озеро Абрау. Боги оставили лишь одну благочестивую женщину, которая и стала прародительницей натухайцев (18, с. 8).

Берже трактует слово „Натухай“ (Наткокуадж) от „Натко“ — имя и „куадж“ — аул, т.е. Натков аул. В некоторых источниках это племя называется: нелухачь (Пейсонель), наткуадж (Люлье), натухаевцы, натухаи, натухайцы. Адыгский просветитель, писатель и этнограф Хан-Гирей пишет — натухайцы (натхокоадь). Сами же они называли себя натухаццы

(как племя), а в группе с абадзехами и шапсугами именовали себя как Абадзе-Чиль, т.е. абазинские народы. В составе только с шапсугами называли себя — Агучипс (10, с. 21). По племенному образованию натухайцы относительно молоды.

Их аулы размещались вдоль моря от Анапы на юг в пятидесяти речных долинах. Городов не имели, но некоторые аулы были значительными. Например, Сукко имело более 200 домов. Среди наиболее известных фамилий дворян 1 степени выделялись: Сюпако, Мегу, Керзек, Егороко. Натухайцы строили свои дворы (усадьбы) с учетом оборонных и экономических соображений — вблизи от леса, где можно укрыться в случае нападения. Усадьба состояла из трех дворов, разделенных плетнем. Дом ставили в центре главного двора.

В XIX в. племя имело около 240 тысяч человек. Это наиболее демократичное племя, и отдельным родам и дворянам особого внимания не уделялось. Здесь думали о всем народе и уважали по заслугам. Натухайцы жили открыто, дружески относились к соседям, принимали у себя всех, кто просил убежище и защиту. Поэтому исчезающие племена сливались именно с ними. Однако, с окончанием Кавказской войны и гордое, сильное племя Натухай ушло в Турцию и растворилось по всей земле.

Таким образом, вокруг Анапы 150–200 лет назад проживали адыгские племена: Адале, Чебсин, Жанэ, Гоаие, Шегаки и Натухай с разной историей и судьбой. Их имена сохранились в названиях рек, гор, селений (Гостагай, Натухаевская, Сукко, Суворово-Черкесский, Абрау, Су-Псех, Уташ, Утриш и т.д.), и нынешние анапчане должны знать кроме греческого периода, историю народов, проживавших здесь еще два века назад, и чьими предками были древние меоты и синды.

Краткий список литературы

1. Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. МЦТК. Возрождение, 1990.
2. Аутлев П. У. Адыгея в хронике событий. Майкоп, 1990.
3. Дубровин Н. Черкесы (адыге). Краснодар, 1927.
4. Ионов П. К., Баклыков А. И. Санаторий „Русь“. Курорт Анапа: История и современность. Краснодар, 1997.
5. Казачий словарь-справочник. Калифорния, США, 1969.
6. Казанов Х. Культура адыгов. Нальчик, 1993.
7. Кандур М. Кавказ. М. Кандиналь, 1994.
8. Касумов А., Касумов Х. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992.
9. Лихоносов В. Наш маленький Париж. Москва, 1990.

10. Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Киев, 1991.
11. Мафедзев С. К проблеме о национальном самосознании. В кн.: Черкесия в XIX в. Майкоп, 1991.
12. Машбаш И. Жернова. Майкоп, 1993.
13. Пейсонель И. Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг. МЦТК. Возрождение, 1990.
14. Ратушняк В. Н. Очерки истории Кубани. Краснодар, 1996.
15. Рекмю Элизе. Человек и земля. п. 5., СПб., 1908.
16. Савв Р. Х. Мудрость адыгского этикета. Майкоп, 1995.
17. Хотто С. Х. Черкесские мамлюки. Нальчик, 1993.
18. Щербина Ф. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913, тт. 1–2.
19. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993.
20. Смеюха В. Там, на полуострове Абрау. Краснодар, 1988.

Владимир Грехно

ИСТОРИЯ СЕЛА ЮРОВКИ (ЮРЬЕВКИ)

Нынешнее название Юрьевка, село получило в начале XX в., в 1906 или в 1908 г., после смерти Юрия Дмитриевича Пиленко. Его вдова Софья Борисовна распродала крестьянам-переселенцам с Украины земли родового имения „Хан Чакрак“ („Хан Чокрак“), что переводится на русский язык как „Золотой родник“, и новое поселение, возникшее на проданных землях, попросила назвать Юрьевкой, в честь своего мужа.

Однако история поселения на этом месте первых людей уходит в глубокую древность, на тысячелетия назад. Местные жители нередко находят на своих землях глиняные черепки древних сосудов, старинные монеты, наконечники стрел и копий, которым по 300–500 и даже по 2 500 лет. Мне посчастливилось найти в огороде античных времен статуэтку женщины, сделанную из глины.

Буквально в ста метрах западнее бывшей сельской бани, на нынешнем лесоучастке была обнаружена древняя гончарная мастерская. Качество обработки глины и сами изделия позволяют смело утверждать, что мастерской этой сотни лет, если не больше. Юровка находится на Таманском полуострове, где за VII–VI вв. до Р. Х. проживали синды, меоты, киммерийцы, сарматы, а также греческие колонисты, основавшие Синдскую

Гавань, Абораку, Фанагорию и другие полисы. Об этом свидетельствуют бронзовые монеты синдов и греков VI–IV вв. до Р. Х.

Большой клад таких монет был обнаружен и растащен местными школьниками в 1978–80 гг. в 150 м севернее нынешнего частного предприятия „Темп“ (сельчане помнят его больше как „Химбаза“). Случайно трактор выпал несколько десятков монет, в основном медных и бронзовых, на которые и наткнулись мальчишки. Такие же монеты попадаются и в районе бывшего имения „Хан Чакрак“, в 1,5 км от Юровка.

Название „Хан-Чакрак“ сохранилось от черкесов, живших здесь в XV–XIX вв. После окончания Кавказской войны в 1864 г., адыги были вытеснены из этих мест, большей частью переселившись в Турцию. Крымские татары Дервишевы, жившие в Юровке около 20 лет назад, переводили его как „красный (золотой) колодец (источник, родник)“.

На санскрите — литературном языке Древней Индии — слово „чакрак“ означает „водный каскад“. В этом месте и теперь более десятка прудов, так что не согласиться с этим определением довольно трудно. Черкесы дали этому месту название „Хан Чакрак“, на что они видимо имели веские причины. Итак — „большой водный каскад“?

Оставленную местными адыгами — натухайцами землю царское правительство раздало офицерам, принимавшим участие в Кавказской войне. Кстати, в районе бывшего имения „Хан Чакрак“ дети нашли бронзовый крест „За службу на Кавказе. 1864 г.“, ясно, что он принадлежал кому-то из местных жителей, участнику той войны. (Крест хранится в Юровском музее).

В нашей местности находят окаменелости рыб, кости морских животных, т.е. раньше здесь было море. Ученые установили, что 10 тысяч лет назад Азовское море (Меотида) доходило до окрестностей нынешней столицы Кубани — Краснодара.

В Чекони найден камень, на котором отпечаталась морская ракушка — „крылатка“. В 10–15 км северо-восточнее Юровка находятся широко известные не только в России, но и за ее пределами Семибратние курганы. Их в XIX в. раскапывал В.Г. Тизенгаузен. Есть упоминание о них в книге „Древнее золото Кубани“. Семибратние курганы датируются V–IV вв. до Р. Х. Находки после раскопок Тизенгаузен передал в Эрмитаж.

Итак, царское правительство начинает раздавать земли офицерам. Одним из них был Дмитрий Васильевич Пиленко (1830–1895). По образованию он горный инженер, но стал кадровым военным. Кавказскую войну окончил в чине полковника, был награжден серебряным крестом „За службу на Кавказе. 1864 г.“ В 1865 г. был назначен начальником штаба Кубанского казачьего войска, в 1867 г. — начальником только что об-

разованного Черноморского округа, куда вошли города Новороссийск и Анапа. Именно тогда они получили статус городов. В августе того же года Д.В. Пиленко был произведен в генерал-майоры. В этой должности он оставался до 1876 г. По его проектам застраивались Новороссийск и Анапа, он был инициатором строительства церкви в Анапе — Оссиевской и Онуфриевской, причем, и сам внес весомый денежный вклад в строительство Оссиевского храма. Руководил строительством зять генерала, архитектор В. Цейдлер из Петербурга.

Тогда же Пиленко успешно заведовал двумя удельными имениями „Абрау“ и „Дюрсо“, принадлежавшим царской семье. Заведовал настолько успешно, что дважды поощрялся царем денежными премиями в 1 200 и 1 500 рублей, суммами для того времени очень солидными, награждался орденами Святого Владимира, Святого Станислава, Святой Анны (в 1874 г.). Последний орден давал право на потомственное дворянство. В 1868 г. в своем имении, основанном на подаренной ему Сенатом „в вечное и наследственное владение“ земле площадью 2 500 десятин, генерал-майор Пиленко посадил первые в Анапском районе виноградники, для начала на площади в 0,2 десятины. Было посажено по 500 кустов винограда сортов Рислинг и Португизер.

Свое имение Пиленко назвал „Хан-Чакрак“, просто закрепив старое название этого места. Кроме того, было высажено 8 тысяч плодовых деревьев, черенки были привезены из Англии, а виноградные чубуки из Франции. Виноградников в этих местах не было и скептики говорили, что, мол, бросает генерал деньги на ветер. Пиленко показывал им боспорские старинные монеты с изображением виноградных ягод.

Виноградники прижились и дали богатый урожай. Будучи хорошим виноделом, Пиленко приготовил отличного качества белое и красное вино. Не лишне сказать, Дмитрий Васильевич охотно и щедро делился виноградными чубуками и секретами изготовления вина с соседями казаками. И до сего дня местные жители делают великолепные вина, не такие как в магазинах.

Мой дед, Грехно Яков Иосифович (1902–1978) на дому делал шампанское, секретам виноделия его отец Иосиф (мой прадед) учился у сына генерала Пиленко — Юрия Дмитриевича. Прекрасными виноделами были Иван Иванович Милета (работал в имении Пиленко). Его сын Николай Иванович и внук Сергей Николаевич Милета.

Имение „Хан Чакрак“ находилось между нынешними населенными пунктами с. Юровка и х. Черный. В семье Пиленко сохранилась легенда о том, что когда крестьяне-переселенцы шли этими местами, то им тут так понравились, что они даже хотели „подвинуть“ немного генерала, да он

выкатил им бочку вина, а вторую дал с собой, так что ушли они за 12 км на юго-восток, где и основали станицу Гостагаевскую.

Но в 1908 г., когда царское правительство начало разрушать общину, несколько казаков вернулось сюда, на понравившуюся им раньше землю и основали хутора: казак Черный — хутор Черный, казак Иванов — хутор Иваново, казак Белый — хутор Белый и т.д. Казаки Галка, Гонный, Задорожный вместе с другими основали хутора Вестник и Веселая Горка.

На хуторах казаки также насадили виноградники. В конце XIX — начале XX вв. в Анапском районе было более 1200 десятин виноградников. Самые большие площади были в ст. Анапской — 79 десятин, пос. Джемете — 78, с. Витязево — 52, ст. Благовещенская — 46, х. Суворово-Черкесск — 38, с. Джигинка — 180, ст. Гостагаевская — 98, ст. Натухаевская — 28, с. Варваровка — 21 и т.д.

В 1882 г. генерал-майор Д.В. Пиленко командовал Кубанской казачьей дивизией, это была его последняя военная должность. Он получил звание генерала-лейтенанта и вышел в отставку. Теперь он мог заниматься своим любимым делом: виноградарством и виноделием.

В том же году в 5 км от Анапы он основал свое новое имение „Джемете“ („Джанет“ называла его Е.Ю. Кузьмина-Караваева в письмах к Блоку). Здесь Дмитрий Васильевич впервые посадил виноград на песках побережья, и снова не ошибся. Вскоре он стал получать прекрасные урожаи винограда, получая из ягод превосходные вина. Попутно замечу, он одним из первых приступил к консервированию фруктов и овощей.

В 1896 г. консервированные фрукты и овощи, красные и белые вина из имений „Хан Чакрак“ и „Джемете“ участвовали во Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Нижнем Новгороде. Вина Пиленко получили Большую Золотую медаль. То есть, они были признаны лучшими винами России. А ведь среди экспертов выставки были крупные ученые, такие как великий русский химик Д.И. Менделеев, создатель знаменитой в мире русской водки, так как именно он установил границы ее крепости в градусах. Постройками павильонов на выставке руководил зять Пиленко — В. Цейдлер. На выставке побывал и поэт А. Блок, причем он в письме одному из друзей отмечал высокие качества экспонируемого вина. Заметим, что позже А. Блок женится на красавице-дочери Д.И. Менделеева, а в январе 1908 г. к нему на Галерную улицу, в дом 44 придет 16-летняя внучка генерала Лиза Пиленко. Придет и оставит у великого поэта „часть своей души“... Впрочем, это произойдет позже.

Дмитрий Васильевич Пиленко не дождался признания своих заслуг. 20 февраля 1895 г. умерла его жена Надежда Борисовна. Она была похоронена в склепе, в саду имения „Хан Чакрак“. Такова была воля генерала. А ровно

через две недели, 7 марта (по новому стилю 19 апреля) 1895 г. скончался и сам Дмитрий Васильевич. Как сообщила в некрологе газета „Новое время“ „Генерал Д.В. Пиленко завещал похоронить себя в имении „Хан Чакрак“, где он почти безвыездно жил в последнее время“. Воля его была исполнена.

Немцы, переселенцы из Таврической губернии, которые в 70-е годы XIX в. купили у генерала более 1800 десятин земли и основали свою колонию „Сусик“ (по названию местного родника), переименовали ее в Пиленково. А в саду имения „Джемте“ был поставлен бронзовый бюст генерала Д.В. Пиленко, простоявший до 1917 г.

У генерала было много наград, но всю жизнь он особенно гордился одной из них — медалью „За труды по освобождению помещичьих крестьян“. Крестьяне всегда вспоминали его с любовью.

Имение отца унаследовал его сын Юрий Дмитриевич Пиленко, бывший в тот год товарищем (заместителем) прокурора Рижского суда. Семья Юрия Дмитриевича — жена Софья Борисовна и дети Лиза и Митя — переехали в Анапу.

В журнале „Кубанский календарь на 1900 г.“ написано: „Председателем общественного собрания стал дворянин, коллежский асессор (гражданский чин в царской России — В.Г.), садовладелец и виноторговец Юрий Дмитриевич Пиленко“, избранный на этот пост в 1899 г. До этого он был городским старшиной (главой города — В.Г.). Он же почетный мировой судья, причисленный к Министерству юстиции в г. Анапе. По его инициативе в Анапе было создано 3-х классное училище, где он состоял смотрителем (попечителем).

Юрий Дмитриевич был таким же, как и его отец, прекрасным агрономом-виноградарем, о чем свидетельствуют материалы в журнале „Вестник виноделия“ за 1900 г. Он принимал участие в съездах виноградарей и виноделов, написал несколько работ по данной теме: „Виноградная лоза Португизер“, „Об открытии близ Анапы низшего училища виноградарей и виноделов“ и др.

Его двоюродный брат Владимир Илларионович Пиленко основал в Анапе товарищество виноделов „Латипак“ (в обратном прочтении слова „Капитал“), в 1907 г. был избран городским головой. Принимал самое активное участие в общественной жизни города, был председателем Анапского кредитного общества. В 1912 г. В.И. Пиленко с участием Елизаветы Дмитриевны Пиленко (Цейдлер) и другими любителями садоводами-виноградарями основал в Анапе опытное поле для изучения технологии выращивания новых сортов винограда, а также мер борьбы с болезнями и вредителями виноградной лозы, ставшее при советской власти Анап-

ской зональной опытной станцией виноградарства и виноделия (АЗОС). Кстати, Елизавета Дмитриевна имела степень кандидата сельскохозяйственных наук, долго и успешно работала в институтах столицы.

В 1907 г. на Всероссийской выставке в Гаграх красные и белые вина семьи Пиленко снова подтвердили высокую репутацию анапских вин, они заняли первое место и получили Диплом первой степени. В столице Кубани, г. Екатеринодаре, на ул. Центральной (Красной) был собственный магазин семьи Пиленко, где продавались марочные вина оптом, в розницу и на розлив.

В 1905 г. Юрий Дмитриевич был назначен директором Никитского ботанического сада в Ялте, а также директором сельхозучилища при ботаническом саде. Вместе с преподавателями и студентами участвовал в антиправительственных шествиях и мероприятиях, как раз началась первая русская революция. Была проведена карательная акция: все преподаватели во главе с Пиленко были уволены, студентов разогнали, училище закрыли.

Юрий Дмитриевич с семьей вернулся в Анапу. Друг семьи К. Победоносцев выхлопотал ему назначение в Главное управление землепользования и землевладения в Петербург. Летом 1906 г. Ю. Д. Пиленко баллотировался в состав городской думы Анапы, но 19 июня он скоропостижно скончался — подвело сердце. Ему не было и 50...

В этот день его дочь Лиза, будущая поэтесса „серебряного века“ Кузьмина-Караваева, она же легендарная мать Мария, перестала верить в Бога. Она написала позже: „Смерть отца — это несправедливо. Значит нет справедливого Бога. А раз так, то значит, что Бога нет вообще“.

Юрий Дмитриевич был похоронен на кладбище Анапы, но потом по просьбе родственников был перезахоронен в родовом склепе семьи Пиленко. Его вдова Софья Борисовна продала крестьянам-переселенцам земли, оставив себе лишь имение.

Более 130 десятин купил некто Негрей. Он был чабаном у семьи Пиленко, пас их овец у Моздока. По другим данным он был управляющим. У него дом был с железной крышей, т.е. по тем временам он был богатырем. Старики рассказывали, как однажды за какую-то провинность он заставил работника есть пищу из корыта для свиней. Когда генерал Пиленко узнал о том, то в гнев такой вошел, что заставил самого управляющего „откушать“ из того же корыта. У Негрея были сельхозмашины — „лобогрейка“, паровые машины. Были хранилища на тысячи пудов зерна. Была большая библиотека. После 1917 г. вся семья Негрея пропала.

Более 100 десятин земли купил у Софьи Борисовны Иван Терещенко, дед Николая Николаевича Терещенко, ныне пенсионера, проживаю-

шего по Садовой улице в доме № 182. Иван Иванович Милета батрачил у Юрия Дмитриевича, потом работал у Елизаветы Юрьевны. Хорошо ее помнил, она часто приезжала. Женщиной была крупной, властной, громкоголосой. Указания давала толковые, ее слушались, понимали. Иван Иванович вспоминал об имении: „Красивый господский дом с колоннами у центрального входа. Крыша черепичная. Пруд на территории усадьбы имел забетонированные берега, дорожки отсыпаны битой ракушкой (жорствой). В пруду плавали лебеди. Вокруг росли березы, сосны. Красивый сад, красивый парк. Была и мельница ветряная“.

Одними из первых в новом селе Юрьевка поселились семья Мишиных — Федор Петрович и Фёкла, семьи Вернигора, Нагнибеда, Пилипенко...

Судьба имений „Хан Чакрак“ и „Джемете“ печальна. Они были разграблены, разрушены и расташены на другие постройки коммунарами, поселившимися там. Остались одни подвалы, немые свидетели той прекрасной страницы в жизни села. Старики вспоминают, что мельницу ломали несколько дней с помощью трактора и волов. С какой-то тупой, звериной жестокостью разрушали то, что всем было необходимо. Ведь потом молоть зерно на муку ездили за 18 км, в станицу Варениковскую.

В начале XX в. в селении Пиленково (Юровка тогда была совсем маленькой) проживало 121 человек мужского пола. Для сравнения — в Джигинке в ту пору проживало 518 человек.

Участниками 1-й русской революции 1905 г. были Семен Нагнибеда и Терентий Криворучко. Среди жителей Юровки было несколько участников 1-й мировой войны. До 60–70-х годов прошлого столетия жили Афанасий Мазанко, Григорий Магась, Емельян Тарабара, Прокопий Грищенко, Егор Нагнибеда, все они служили в казачьих частях. В Юровском музее есть фотографии участников-казаков этой войны, они сидят на боевых конях, в казачьей форме.

Когда началась Гражданская война, жители села разделились на „белых“ и „красных“. Партизанили против белых братья Нагнибеда — Андрей Петрович, Егор Петрович, Иван Петрович. Братьев Бровко за связь с красными расстреляли белые, в их честь в центре села в 1967 г. была установлена стела. В г. Темрюке до недавнего времени еще жил брат расстрелянных Григорий Петрович Бровко. Когда белыми были схвачены братья Нагнибеда, их спас (выкупил) Негрей, сын управляющего. В Юровке проживает Нина Андреевна Лойкова, дочь Андрея Нагибеды.

После февраля 1917 г. Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, дочь Юрия Дмитриевича, также успешно до этого занимавшаяся и виноградарством и виноделием (это у нее на виноградниках работал И.И. Миле-

та), дарит свое родовое имение — саму усадьбу — местным крестьянам с просьбой устроить там школу для крестьянских детей. Школа была создана и просуществовала до конца 40-х годов. Сама Елизавета Юрьевна говорила об этом: „Это был красивый жест“.

Елизавета Юрьевна была избрана товарищем (заместителем) городского головы Анапы, а после ухода в отставку она стала городским головой. Председатель ревкома Павел Протапов ввел ее в состав городского Совета Народных Комиссаров, где она получила портфели „наркомов“ просвещения и медицины. Как потом писала сама Елизавета Юрьевна, она старалась не допустить или уменьшить число бессмысленных арестов, обысков, убийств.

В августе 1918 г. в Анапу вошли белогвардейские войска. Елизавета Юрьевна по доносу доктора В.А. Будзинского за связь с большевиками была арестована. Судебный процесс проходил в Краснодаре в марте 1919 г., о нем писала газета „Утро Юга“. Е.Ю. Кузьмина-Караваева получила две недели домашнего ареста. Вскоре в войсковом соборе Александра Невского состоялось венчание Елизаветы Юрьевны с Данилой Скобцовым. Свидетелем был известный кубанский историк Ф.А. Щербина. А потом Елизавета Юрьевна покинула Россию, думала „на время“, оказалось навсегда.

От белых Юровку освободили части 11-й Армии, которые шли в Закавказье. После окончания Гражданской войны жители Юровки возвращались к мирной жизни.

Виктор Чащин

СОЗИДАТЕЛЬ

*К 175-летию со дня рождения и к 110-й годовщине
со дня смерти Дмитрия Васильевича Пиленко.*

Краткий очерк великой жизни

Кто он?

- Генерал-лейтенант в отставке;
- Первый начальник Черноморского округа (10 лет);
- Один из организаторов переселения разноязычных народов России и зарубежья в Черноморье, вторичного заселения и освоения его в 60-80-е годы 19 века;
- Пионер табаководства, садоводства, виноградарства и виноделия в регионе;

— Автор первых проектов застройки Анапы, Новороссийска, создатель уходящего облика старого города;

— Устроитель удельных царских имений в Абрау и Дюрсо (1870);

— Основатель хутора Пиленково, ныне село Юровка;

— Автор брошюры „Анапа, ее климат. Морские купания и экономические условия“ (СПб, 1983);

— Основатель двух первых школ Новороссийска;

— Строитель каменных храмов: Свято-Онуфриевского (1874), Свято-Осиевского (1893–1900) в Анапе, Святого Михаила Архангела в Сочи;

— Дед (по отцу) святой блаженной мученицы монахини Марии (Скобцовой) — Елизаветы Кузьминой-Караваевой, урожденной Пиленко.

Награды: ордена — св. Анны 1-4 степеней (1862–1874), св. Станислава 1 и 2 степеней (1860), св. Владимира 3-4 степеней. Серебряные медали — „За покорение Чечни и Дагестана в 1857–1859 гг.“, „Западного Кавказа в 1859–1864 гг.“, „За труды по освобождению помещичьих крестьян“ в 1868 г., бронзовая — „В память войны 1877–1878 гг.“, крест „За службу на Кавказе“.

Из 65-и лет жизни — 20 лет на Кавказе, 18 лет — в Анапе.

Вехи жизни

Родословие. Д.В. Пиленко родился зимой 1830 года в Таврии (Крым), в семье мелкопоместного малороссийского (украинского) дворянина Василия Васильевича Пиленко. Род — из запорожских служивых казаков. По семейной легенде, их предок из города Зиньков Миргородского уезда на Полтавщине полковой старшина Филипп. В середине 17 века он бежал из турецкого плена, отпилив себе руку вместе с кандалами. По предположению анапского историка В.П. Грехно отсюда, мол, и прозвище, ставшее фамилией. По версии питерского исследователя жизни Е.Ю. Пиленко А.Н. Шустова — „пильный“ на древнерусском — „выдающийся“. По словарю В. Даля, „пильный“ (в южном говоре) значит „нужный, усердный, ретивый, зоркий, внимательный, чуткий, строгий“.

И та, и другая версии подтверждены судьбой многих Пиленок.

В 1709 году участником Полтавской битвы был сын Филиппа сотник Михаил. Его правнук, штабс-капитан, жил в Зинькове по соседству с родителями писателя Гоголя. Участвовал в Отечественной войне 1812 года и вернулся с нее безруким инвалидом-орденоносцем. Возможно, Иван Васильевич послужил прообразом капитана Копейкина из „Мертвых душ“ Н.В. Гоголя... Имя И.В. Пиленко, которому Дмитрий Васильевич приходится внучатым племянником, выбито на мемориальной доске в храме Христа Спасителя в Москве.

Из своего зиньковецкого гнезда запорожцы Пиленки разлетелись по России: от Финляндии до Крыма, где родился наш генерал.

Служба. Д.В. Пиленко получил прекрасное образование: кадет (воспитанник) института корпуса горных инженеров в СПб. Выпущен канцеляристом с правами ученика II-го разряда.

С 17-ти лет служит в Тифлиской (Тбилиси) окружной палате пробирером (измерителем). В январе 1848 г. — в Канцелярии Наместника Кавказа светлейшего князя М.Н. Воронцова (1782–1856), определен в гражданском чине коллежского регистратора „для занятий“. В 1849 г. по делам службы впервые посещает военный город-крепость Анапу.

В 1853 г. — поручик Корпуса горных инженеров в Кавказской армии М.Н. Воронцова (начальник штаба А.И. Барятинский (1815–1879), с которым Дмитрий Васильевич по службе и жизни будет особенно близок).

В начале 1855 г. женится на Надежде Борисовне Иваницкой, сестре начальника серебряно-свинцового завода в Алагире (Осетия) и управляет заводом с января 1858 г.

В 1857 г. рождается старший сын Юрий (умер в 1906 г.), затем рождаются дочери: Елизавета (в замужестве — Цейдлер), Ольга (в замужестве — Щастливцева), Екатерина (в замужестве — Чистович).

С конца 1858 г. — в Канцелярии Кавказского наместника князя А.И. Барятинского: „капитан батальона для особых поручений по военным делам“.

В 1861 г. переведен в лейб-гвардии саперный батальон и служит „офицером для особых поручений к главнокомандующему Кавказской армии“ генерал-фельдмаршала А.И. Барятинского.

В 1862–1863 гг. произведен в полковники и служит в Управлении Наместника на Кавказе Великого Князя Михаила Николаевича, сына Николая I.

В 1862 г. по делам службы вторично инспектирует разрушенную и разграбленную войной Анапу.

21.05.1864 г. закончилась Кавказская война.

В январе 1865 г. Дмитрий Васильевич назначается „Начальником Штаба войск Кубанской области“.

25.01.1867 г. полковник Пиленко назначается Начальником Черноморского округа“ с центром в Новороссийске — административная единица, образованная 10.03.1866 г., через преобразование 1888 г. просуществовала до 23.05.1896 г. Округ располагался от Анапы до Гагр (по карте 1868 г.).

16.04. 1867 г. — производится в генерал-майоры.

Дело. Местом жительства выбирает Анапу. Строит дом. Получает в вечное и потомственное пользование в целом 3 600 десятин земли в Натухайском и Шапсугском округах Черноморского округа (современные Анапский, Крымский и Новороссийский районы).

В 1868 г. первым из землевладельцев закладывает 1 000 чубуков лозы в основанном им имении Хан-Чакрак (ныне село Юровка).

В 1871 г. — на 7 десятинах удельных земель Абрау-Дюрсо также закладывает первый виноградник и заведует им, тем самым становится основоположником промышленного виноделия в регионе. Основывает в Новороссийске одноклассное мужское училище (12.05.1870) и частную школу для девочек (1872), где главой попечительского совета становится его жена Н.Б. Пиленко.

В 1876 г. — отчислен от должности начальника Черноморского округа и причислен к Кавказской армии.

В 1878 г. назначен „командующим временной Кубанской казачьей дивизией“ и в том же году „отчислен от назначенной должности“, видимо по болезни.

В 1882 г. покупает земли на Песках (ныне Джемете), рассаживает лозы и строит дом в имении.

В 1883 г. выходит в отставку в чине генерал-лейтенанта и поселяется в Хан-Чакраке, продолжая заниматься промышленным виноделием.

В 1890 г. сын Юрий женится на Софье Борисовне Делоне (1863–1962). Род роднится с древним генеалогическим древом Дмитриевых-Мамоновых, Тухачевских и т.д.

21 декабря 1891 г. Дмитрий Васильевич радуется рождению внучки Лизы, становится восприемником ее при крещении.

20 февраля 1895 г. умирает жена, а 7 (20) марта, через 2 недели, от безутешного горя мирно преставился сам тайный советник Д.В. Пиленко...

Сын Юрий погребает родителей в родовом склепе в саду имения Хан-Чакрак, выходит в отставку и переезжает из Риги в Анапу.

Потомки. У трехлетней Лизы все еще впереди: и ранняя смерть отца, и жизнь в Петербурге и дружба с обер-прокурором К. Победоносцевым и другими великими эпохи николаевской России, и встреча с Александром Блоком, ее безответная любовь к нему „до гроба“, одновременные с Ахматовой и Цветаевой первые книги стихов, революционное управление Анапой, и эмиграция с новой семьей и детьми во Францию, подвижническое монашество в миру в облике матери Марии, смерть дочерей, гибель сына Юрия в Бухенвальде (февраль 1944 г.), пепел Равенсбрюка (31 марта 1945 г.) и бессмертие в памяти парижан, петербуржцев, анап-

чан, причисление к лику святых Православной Церкви ее и сына в январе 2004 года...

До 1917 года в парке имени Джемете стоял бронзовый бюст генерала. Кордонный переулок носил имя Пиленко. Был в Анапе сквер Пиленкова. В Абхазии есть селение Пиленково, ныне с. Цандрипш.

В Анапе нет памятника первому строителю старого города, нет улицы имени основоположника виноградарства и виноделия...

... Перекладина креста.

*Последний знак последнего листа, —
И книга жизни в вечности закрылась.*

(из цикла „Смерть“ книги матери Марии „Стихи“, Париж, 1949)

Виктор Малыхин

ГОСТАГАЕВСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ — НАЧАЛО СТАНИЦЫ

Географическое положение, природные условия Кубани всегда притягивали к себе многие племена и народы. На протяжении трех тысячелетий коренные народы Северо-Западного Кавказа и Прикубанья адыги, их исторические предки меоты, касоги подвергались постоянным вторжениям иноземцев. Киммерийцы, скифы, греки, сарматы, аланы, готы, гунны, болгары, хазары, могущественный Рим и Византия, Генуэзская республика и держава Чингисхана стремились завладеть этой землей. Такие были тогда времена, такие были нравы и порядки.

В конце XV – начале XVI вв. Северо-Западный Кавказ был в вассальной зависимости от Османской империи. Правобережье Кубани, где проживали в это время ногаи (кочевой народ), входило в Крымское ханство. Крымское ханство находилось под сильным влиянием Турции. Начиная с XVII в., Россия пытается укрепить свои южные границы и получить выход к Черному морю. Начинается серия русско-турецких войн, длившихся несколько столетий. В 1783 г. крымский хан отрекся от престола, территория ханства манифестом Екатерины II от 8 апреля (здесь и далее даты приводятся по старому стилю) была включена в состав России. Тамань и правобережная Кубань стали российскими.

После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. по Адрианопольскому мирному договору (2 сентября 1829 г.) Черноморское побережье Кавказа отошло к Российской империи. С этого времени земли, на которых расположена ст. Гостагаевская номинально вошли в состав России. Турция и Россия подписали Адрианопольский мирный договор, не испрашивая воли

адыгов — коренных жителей Кубани. Горцы Северного Кавказа предпочитали быть свободными и не желали быть подданными ни Турции, ни России. В книге Ф.А. Щербины „История Кубанского казачьего войска“ описывается такой эпизод. Генерал Н.Н. Раевский собрал представителей адыгских племен и заявил им: „... турецкий султан отдал в подарок русскому царю всех черкесов...“ Один из адыгов, указывая на птичку, сидевшую высоко на дереве с иронией ответил: „Генерал! Я дарю тебе эту птичку — возьми ее!“ Предстояла долгая и упорная борьба, чтобы земли, отошедшие к России по Адрианопольскому мирному договору фактически, а не формально были закреплены за Россией.

Для того чтобы лишить горцев поддержки Турции, блокировать проникновение на побережье турецких кораблей, было организовано крейсерство вдоль Черноморского побережья Кавказа кораблей Черноморской эскадры и гребной флотилии Азовского Казачьего войска. На побережье от устья Кубани до Абхазии включительно началось строительство укреплений. Впоследствии они образовали Черноморскую береговую линию. Наряду с другими, в нее входили Геленджикское (1831) и Новороссийское (1838) укрепления, крепость Анапа и др. Военные действия на Черноморской береговой линии — одна из страниц самой длительной в истории России Кавказской войны (1817–1864).

Последним укреплением Черноморской береговой линии было возведено Гостагаевское укрепление. Оно было основано на середине пути от крепости Анапа до Варениковской пристани на землях натухайцев. Натухайцы были одним из крупнейших адыгских племен, они занимали земли современных Анапского, Крымского, Новороссийского и частично Геленджикского районов Краснодарского края. В Государственном архиве Краснодарского края (далее ГАКК) есть следующие сведения о Гостагаевском укреплении:

Время занятия места для укрепления — 24 апреля 1842 г. Время постройки укрепления — с 3 мая по 25 июня 1842 г. Имеется план этого укрепления, составленный атаманом станицы Гостагаевской Бондарем уже в период существования станицы.

Для возведения укрепления был направлен отряд войск в 3 тыс. чел. пехоты и 400 конницы при 10 пушках. Командовал отрядом начальник Первого отделения Черноморской береговой линии контр-адмирал Л.М. Серебряков. Горцы пытались не допустить появления нового укрепления. На помощь натухайцам прибыли представители других племен: большая часть шапсугов, абадзехи и убыхи. Всего собралось около 5–6 тысяч человек. Серебрякову удалось предупредить готовящееся горцами нападение. Неожиданность нападения на объединенные отряды адыгов, преимуще-

ство в вооружении и воинском искусстве обеспечили победу русскому отряду. Строительство Гостагаевского укрепления продолжилось.

Служба в укреплениях Черноморской береговой линии в те времена была невероятно тяжела. Не хватало средств на строительство, на вооружение и обмундирование, на питание и медицинское обслуживание. Жили солдаты часто в сырых землянках. Окруженные враждебным населением гарнизоны должны были быть всегда начеку и очень осторожными в передвижениях вне укрепления. Солдаты были обременены работами по ремонту укреплений, заготовкой дров, работами по содержанию порционного скота. Болели цингой, простудными и тифозными заболеваниями. Больных иногда было до половины численности гарнизонов, отсюда высокая смертность.

Многие солдаты, осознавая всю тяжесть судьбы в неволе, дезертировали. В окрестных горах было много пленных и беглых русских. Ф.А Щербина писал: „В 1837 г. с парохода, застигнутого сильнейшим штормом, высадился в Геленджике Император Николай I. Предание гласит, что этот, с железным характером, Государь не мог удержаться от слез при виде выстроенных перед ним фронтом оборванных, изможденных и больных солдат». В 1853 г. на рапорте начальника Черноморской береговой линии Император Николай I написал: „... ничего к прежнему добавить не могу: эти несчастные гарнизоны, вероятно, приговорены к гибели; помочь сему мы не в силах“.

Для жителей станицы Гостагаевской будет интересно знать, что в те годы существовало морское транспортное судно „Гостагай“. 13 января 1848 г. в Новороссийске был необычной силы шторм. Людей валяло с ног. Морские брызги мгновенно превращались в лед. У нескольких судов, в том числе у транспорта „Гостагай“, были порваны якорные цепи и суда были выброшены на берег. Экипажи судов и солдаты Новороссийского гарнизона, спасавшие их, проявили чудеса самоотверженности. Были жертвы, травмированные и обмороженные, но экипаж „Гостагай“ удалось спасти.

В 1853 г. Турция, заключив союз с Англией и Францией, готовилась к войне с Россией. В связи с этим усилилась пропаганда турецких эмиссаров среди адыгов. Между тем началась неудачная для России Крымская война. Вскоре стало ясно, что укрепления Черноморской береговой линии русским войскам удержать не удастся. Командованием было решено уничтожить все укрепления, кроме Анапы и Новороссийска. Укрепления были разрушены, все, что нельзя было унести — уничтожено или спрячено в колодцы и ямы. В мае 1855 года неприятельский флот активно действовал в Керченском проливе. Ожидалась активизация горцев,

происходили схватки и у Гостагаевского укрепления. По этому поводу в ГАКК и музее средней школы станицы есть документы.

Поэтому 17 мая были выведены войска из Новороссийска. А 28 мая была оставлена Анапа. Перед уходом обе крепости были разрушены.

В 1856 г. закончилась Крымская война. Шла к своему завершению изнурительная Кавказская война. В апреле 1862 г. на место у бывшего Гостагаевского укрепления прибыли 336 семей охотников-переселенцев из 10 станиц Кубанского казачьего войска. Они и дали начало станице Гостагаевской.

«ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР!»

Навстречу 60-летию ПОБЕДЫ

Зоя Лемякина

МОРСКОЙ ХАРАКТЕР КАПИТАНА

У моря есть свои сыновья, такие же сильные и красивые, спокойные и мятежные, как само море. Недаром есть выражение: „морской характер“, оно не случайно.

Обычно море воспитывает тех мальчишек, которые с детских лет растут на морском берегу. И неважно, какое это море — северное или южное; нрав его суров и тверд; таков он и у моряков: полярников и морских пограничников, подводников и тех, кто несет свою вахту на многочисленных надводных кораблях.

В Анапе таких мальчишек, ставших моряками, выросло немало. Об одном из них анапчане помнили и помнят, его жизнь связана с нашим городом, Черным морем, память о нем хранят не только земляки и сослуживцы, не только музеи, но и эти берега — берега Черного моря... Имя этого моряка Георгий Петрович Апостолов.

Он родился в соседнем черноморском городе, в Керчи 19 сентября 1910 г. в семье морского агента. В 1919 г. Апостоловы переехали в Анапу в связи с переводом отца в агентство маленького городка, омываемого морем. Здесь отец Георгия занимался приемом и отправкой морских грузов и пассажиров, а девятилетний мальчишка сразу окунулся в водоворот событий анапской мальчишеской ватаги. Больше всего ему нравилось пропадать на высоком берегу. Там он нырял между камней, наблюдая за жизнью пугливых обитателей морской прибрежной полосы, охотился на крабов, в большом количестве водившихся на каменистом

берегу, бесконечно омываемом безмятежным прибоем. Здесь же обычно разжигался небольшой костерок, где можно было сварить добычу и утолить голод и жажду охотников и рыбаков.

Время летело незаметно, летний день казался коротким, и не хотелось возвращаться домой. Зачастую ватага мальчишек покидала берег в сумерках, унося небогатый улов домой и, надеясь смягчить вину и утешить волновавшихся родителей: вот, мол, живы-здоровы и ничего с нами не случилось. Да и что может случиться, ведь море — это так ласково и так надежно, только не надо бояться, море не любит пугливых.

Время было тревожное и не совсем понятное — гражданская война, на город один за другим накатывали „шквалы“: то красные, то белые, то опять красные... Детвору сближало море, удерживая в своих объятиях, и потихоньку учило дружбе и стойкости. Первые друзья — анапчане Борис Минеев, Кичигин.

Учеба была прервана из-за гражданской войны. Только в 1924 г. Георгий продолжил занятия в школе II ступени. И, конечно, был пионером, комсомольцем, а закончив учебу, в 1928 г. пошел работать на самую что ни на есть морскую работу — матросом. В Анапе в ту пору в ОСВоде (Общество спасения на воде) имелось свое парусно-моторное судно „Надежда“, капитаном которого был анапчанин Козбаненко. Вот на нем-то и проходил будущий подводник свою выучку простым матросом. Хотя и здесь среди ребят он быстро стал считаться отменным пловцом, да и среди городских футболистов был в числе лучших.

По воспоминаниям родных, Георгий мечтал посвятить свою жизнь морю, морской службе. Стремление получить морское образование привело его в Ленинград, где можно было заработать путевку в военное морское училище. Конечно, все было не просто. Кто мог ждать его в Ленинграде, в чужом городе? Надежда могла осуществиться только через путевку с места работы. Такой работой стало участие в строительстве электростанции, где он был чернорабочим. Мечта сбылась в феврале 1930 г. Комсомолия стройки дала ему направление в Военно-морское училище им. Фрунзе.

Так сбывалась мечта упорного анапчанина, выбравшего самое трудное и новое отделение в училище — подводника.

Быстро пролетели 4 года учебы. Перед тем, как разлететься по назначению, обязательный снимок на память. На фотографии о времени, о друзьях, с которыми свела учеба, надпись: „1930–1934. Штурманы-подводники выпуск ВМУ им. Фрунзе“.

И так моряк-подводник и служба, но непременно для тех, кто должен стать командиром в будущем, вступление в коммунистическую партию большевиков.

Служить Георгий Апостолов был назначен на Черное море, родное ему с детства, а город, где базировались подводные лодки, — главный город моряков Черноморского флота Севастополь. Так в биографию вписались Ленинград и Севастополь, морская биография породила города-герои и будущего героя-подводника. Службу начал в должности штурмана подводной лодки Щ-202.

В ноябре 1936 г. Г.П. Апостолов продолжил учебу как слушатель командного отдела Учебного отряда подводного плавания им. Кирова. После учебы он возвратился на службу в должности помощника командира и через два года стал исполнять обязанности командира Щ-202. Война застала молодого офицера в Севастополе.

В первый же месяц войны Г.П. Апостолов был назначен исполняющим обязанности командира подводной лодки Щ-215. Для моряков тип корабля этого класса так же знаменит, как Т-34 для танкистов. О действиях „щук“ складывали легенды, об их подвигах на Севере снят фильм „Командир счастливой „Щуки“. О первых успехах на Черном море писали журналисты и военные корреспонденты в 1941 г.

„Нашим подводным лодкам трудно было не только обнаруживать вражеские транспорты, но и атаковать их, так как им приходилось действовать, не зная обстановки, среди минных заграждений. Этим объясняется небольшие потери противника в начальный период войны“.

„Систематические поиски подводными лодками вражеских транспортов и потопление некоторых из них вызвали большую тревогу немецко-фашистского командования на Черном море. Противник выделил значительные силы для борьбы с нашими подводными лодками, до минимума сократил свои морские перевозки, испытывал чувство скованности в своих действиях“ (Н.П. Выюненко. „Черноморский флот в Великой Отечественной войне“. М., 1957 г., стр. 33).

Первый успех подводников Черноморского флота в 1941 г. связан с боевыми действиями экипажей „щук“ — подводных лодок „Щ-211“, „Щ-214“ и „Щ-215“, их командиров: капитан-лейтенантов А.Д. Девятко, В.Я. Владова и Г.П. Апостолова.

Боевой счет был открыт на Черноморском флоте 15 августа 1941 г., когда подводная лодка „Щ-2Н“ потопила транспорт „Гелес“ водоизмещением 5708 тонн, „Щ-215“ отправила на дно другой транспорт водоизмещением 4000 тонн.

Биография двести пятнадцатой и ее экипажа, которым командовал Г.П. Апостолов, началась именно летом 1941 г. Лодка успешно прошла всю войну, в числе ее боевых командиров был Герой Советского Союза капитан третьего ранга М.В. Грешилов. 22 июня 1944 г. лодка удостоена почетного наименования гвардейской. А первый подвиг экипаж совершил под командованием капитан-лейтенанта Апостолова, бывшего на ней командиром до 9 февраля 1942 г.

В боевой аттестации на Г.П. Апостолова от 5 февраля 1942 г. значится: „Энергичен, решителен, сообразителен и смел. В сложной обстановке способен хладнокровно ориентироваться и правильно оценить ее. Маневрами корабля овладел отлично“.

За этими скупыми строчками главное — они определили по сути то, что происходило в тот период. „Щука“, потопившая транспорт, оказалась в критическом положении. Противник, понеся большой урон, предпринял массированное бомбометание в районе потопления транспорта, не давая уйти отважной „Щуке“. Нужны были колоссальная выдержка и маневр, и командир принял решение лечь на дно и затаиться. Сколько времени придется лежать на дне, сколько времени может выдержать на дне подводный корабль — все это было на ответственности командира.

Наконец, самолеты ушли, и уже в критическом режиме нехватки кислорода командир отдает приказ к всплытию. Но лодка отказывается повиноваться, бегут неумолимые секунды, минуты, а корпус вздрагивает и замирает в бессилии сдвинуться с места: илистый грунт засосал подводную лодку. Вдали от портов базирования, с ограниченным уже запасом кислорода положение казалось безнадежным. И тогда командир предпринимает действия, ведущие к раскачиванию лодки. Дышать становилось все труднее, а „Щуку“ никак не удавалось сорвать с места. Умение и выдержка командира и экипажа лодки решили исход этого поединка. Лодка начала подъем к свету, воздуху, жизни.

Действительные факты из жизни подводных кораблей стали основой для фильма о подводниках Великой Отечественной войны (люди старшего поколения помнят кинофильм „Командир счастливой „Щуки““). Умению действовать в сложной обстановке учили по таким ситуациям. Цену этой выдержки и умению знали те, кто оказывался в подобном положении.

За нечеловеческим напряжением последовало тяжелое заболевание — командир попал в госпиталь в Гаграх.

Имена командиров подводных лодок-героев стали известны всем. Они первыми были представлены к высокому боевым наградам — орде-

ну Красного Знамени, их имена навсегда вошли в летопись Черноморского флота.

В октябре 1941 г. гитлеровцы прорвались в Крым, вышли на подступы к Севастополю. Черноморский флот перебазировался в кавказские порты, базой подводных лодок стал г. Поти. Более чем в два раза увеличилось расстояние до вражеских коммуникаций вдоль западного побережья Черного моря — нефтяной артерии врага. Трое суток требовалось, чтобы пройти сложный путь с востока на запад только в один конец. Под командованием Г.П. Апостолова лодка „Щ-215“ успешно совершила 4 боевых похода.

В феврале 1942 г. Апостолова назначили командиром подводной лодки „Л-24“ типа „Ленинец“. Это был корабль новой серии надводным водоизмещением 1 051 т и подводным — 1 327 т, с экипажем пятьдесят человек. „Ленинец“ имел на вооружении торпедные аппараты (6 носовых и 2 кормовых) с запасом 6-ти торпед, 2 пушки (100 и 45 мм), 2 минных аппарата с 20 минометами.

В боевую задачу подводных лодок данного типа входило использование их в торпедно-артиллерийском варианте. Кроме того, они занимались установкой минных заграждений на участках вражеских фарватеров и в портах.

Героическое сопротивление Севастополя, державшегося на исключительном мужестве его защитников, требовало поддержки Черноморского флота. И когда к осажденному Севастополю не мог уже пробиться ни один корабль, с 7 мая по 3 июля 1942 г. прорывались подводники с продовольствием, боеприпасами и горючим. Из города они вывозили раненых.

Враг минировал подходы к осажденному городу, шумопеленгаторные установки врага фиксировали малейшие шумы, связанные с движением лодок, применялось массированное бомбометание глубинными бомбами, предназначавшимися для подводников, — вот далеко не полный перечень препятствий, которые преодолевали советские подводные лодки на пути в Севастополь. Семь раз ходила подводная лодка „Л-24“ под командованием капитана 3 ранга Апостолова в осажденный город.

В один из переходов в районе Новороссийска „Л-24“ получила повреждения от авиабомб, а в Севастополе, стоя на мостике при погрузке раненых, Георгий Петрович был ранен в голову. По возвращении в Поти отважный подводник во второй раз попал в госпиталь. Оттуда он прислал последнее письмо родным, находившимся в Сухуми. Не долечившись, подводник выписался из госпиталя и снова принял командование лодкой. Так в военную биографию командира вошел легендарный Севастополь и к нему по праву относятся слова песни о заветном кам-

не: „Когда покидал он родимый утес, с собою кусочек гранита унес, затем, чтоб вдали от русской земли о ней мы забыть не могли...“

И опять постановка минных заграждений, торпедные атаки, дальние походы к западным берегам Черного моря, походы тяжелые и дерзкие. Так, со 2 августа по 24 октября 1942 г. „Л-24“ произвела две минных постановки, а всего же, по данным кандидата исторических наук капитана 1-го ранга В.И. Дмитриева в книге „Атакуют подводники“, указывается более 450 контактных мин, в том числе „учтены 20 мин, которые должна была установить в декабре 1942 г. в районе мыса Калиакра подводная лодка „Л-24“, погибшая в этом боевом походе“.

У берегов Болгарии, в акватории города Варна, находится мыс Калиакра, куда в свой последний поход уходила подводная лодка под командованием Георгия Петровича Апостолова...

Нет точных сведений о причине гибели корабля. Быть может, выполнив задание, лодка, получившая повреждение, ушла на дно, не сдавшись врагу. Так погибали подводники, так утверждалась главная морская традиция: „Погибаем, но не сдаемся!“.

В письме на имя Зои Петровны Гаккель (жившей в блокадном Ленинграде) от 14 июля 1943 г. это звучит без уточнений и описаний: „Капитан 3 ранга Апостолов Георгий Петрович погиб на фронте борьбы с германским фашизмом на Черноморском флоте 21/1–43 г.» Командиру было 32 года.

В этом последнем походе как-то неожиданно „сомкнулись“ западный и восточный берега Черного моря и вдруг проявилась историческая связь между городами — чужими как бы, но связанными в истории когда-то в XIX веке: русские войска, отличившиеся в штурме крепости Анапа, отличились и при взятии Варны. В Анапском музее в экспозиции выставлено объединяющее их знамя, на котором надпись „За взятие Анапы и Варны“. И здесь же, в музее хранится модель подводной лодки „Л-24“, погибшей у мыса Калиакра вблизи города Варны. Модель эту привез в Анапу из Ленинграда в 1976 г. Иван Иосифович Калодяжный — морской офицер, анапчанин, выпускник анапской школы II степени, учившийся вместе с Георгием Апостоловым. Он изготовил ее сам и бережно привез в Анапу в память о своем школьном товарище. Анапчане хранят память о своем земляке в городе детства героя-подводника.

Если вы, читатель, вдруг окажетесь в Севастополе в Военно-морском музее Черноморского флота, обратите внимание на большую фотографию в зале Победы. Там на снимке 1942 г. под военно-морским флагом — моряки-подводники после вручения им орденов Красного Знамени. Такова была военная традиция. Стоит под Военно-морским флагом Отечества и морской офицер Г.П. Апостолов.

На анапской земле на полуострове Большой Утриш стоит „Памятник Маяк“, открытый 21 сентября 1975 г. Он и есть памятник тем, кто погребен в море. В честь них салютуют моряки и анапчане, уходя далеко в море, опускают на воду живой венок-гирлянду.

Валентина Шершина

ЭТО МОЯ ВОЙНА

(Главы из неопубликованной книги)

О Валентине Ивановне Шершиной (Подчуфаровой) местные СМИ писали неоднократно. Многие авторы черпали материалы из ее рукописной книги, а вот за ее подписью материалы публикуются впервые.

Война началась, когда она закончила 9-й класс в Туле. В конце февраля 1942 г. ее направляют в спецшколу в Москву, где она обучилась подрывно-диверсионной работе, а затем перебрасывают через линию фронта в Белоруссию. В короткий срок она стала опытным подрывником, часто выполняла роль разведчицы. На ее счету 20 пущенных под откос вражеских эшелонов с живой силой и техникой, за что и была представлена к званию Героя Советского Союза, но по молодости лет получила лишь орден Ленина. После ранения в 1944 г. ее отправили в госпиталь на Большую землю.

Уже много лет В.И. Шершина живет в Анапе, у нее на дому часто собираются члены клуба фронтовых подруг, листают рукопись до сих пор неопубликованной книги. Мы с удовольствием предоставляем Валентине Ивановне несколько страниц и рады, что наконец-то ее фамилия будет стоять под написанными ею воспоминаниями.

За линией фронта

Двое ребят и мы, трое девчонок, выбившись из сил, остановились на ночлег в незнакомом лесу. Остальные группы, после выброски, переходов и перестрелок неизвестно где. Нужно искать партизан, а где? Помог случай.

Мы сидим у костра, печем бульбу, которую накопили на огороде, спорим — что делать дальше и не заметили, как нас окружили человек десять хорошо вооруженных парней во главе с командиром в кожаной куртке. Все такие взрослые, суровые, все с автоматами. Оказалось: это местная партизанская группа, которая действует самостоятельно. Командир — Василий Матушевский был офицером Советской Армии, попал в плен, бежал и добрался до своей родни в деревне Свирань. С ним бежа-

ли еще несколько человек, по пути присоединились другие группы. Зимой они пережили здесь, опекаемые местными жителями, а весной некоторые ушли дальше. Запомнились двое парней лет по семнадцать — Саша Денисов и Леня Присс.

От местных жителей они узнали про нас и вот разыскали. Мы были рады, что нас взяли в партизанский отряд, хотя и не в тот, куда были направлены, что кончились наши мытарства. У Матушевского в разных лесах были подготовлены землянки с запасами продуктов, была хорошо налажена связь с местными жителями. Они знали, где в лесах осталось много, брошенного нашими при отступлении, оружия и боеприпасов. Василий был рад, что мы теперь можем ходить на „железку“ и подрывать немецкие эшелоны, чего не удавалось его ребятам.

Он сводил нас на хутор в баню, выдал девочкам хорошую женскую одежду и обувь, а главное — заменил тяжелые винтовки на наганы. Переговорил с нами — девочками и ребятами насчет дисциплины, чтоб никаких любовей в отряде не было. А в районе пока было тихо, т.к. после карательной операции немцы ушли в свои гарнизоны. В деревнях и на хуторах осталась только местная власть — старосты и полицаи, которые в леса не совались.

И мы начали действовать. Местные ребята прекрасно знали подходы к „железке“ Москва—Брест, по которой ночью шли на восток немецкие эшелоны с техникой и солдатами. Мы готовили заряд: килограмм 8—10 толовых шашек зашивали в мешковину, как посылку. Каждая шашка тогда имела дырочку для взрывателя. В „посылке“ делали тоже соответствующие дырочки, чтобы через них вставлять взрыватели.

На „железку“ уходили группой в 6—8 человек. Ребята несли „посылки“, мы — взрыватели и бикфордов шнур. Мы — девочки ходили втроем, не потому что были нужны, а чтобы на обратном пути поест на хуторах и выпросить фляжку молока. Местные женщины всегда нас жалели и не отказывали в продуктах.

К рельсам подползали вдвоем, остальные в охране по бокам и сзади. Иногда долго лежали в укрытии, пока не пройдет патруль. Прошел — значит скоро будет эшелон. Мы финкой прodelывали вдоль шпалы углубление, клали „посылку“ торцом к внутреннему рельсу — это чтобы и другой путь разрушить, сверху маскировали, вставляли взрыватель с бикфордовым шнуром. Теперь ухом к рельсу и слушать приближение поезда. Пора! Поджигали шнур и ходу от дороги.

Но как ни рассчитывай, а точно под паровозом не всегда получался взрыв, иногда раньше, иногда уже под вагонами. Отработав схему диверсии, раз в неделю мы уже могли пускать под откос фашистский эшелон

и были этому очень рады. Плохо, когда состав оставался цел. Тогда немцы высыпали из вагонов и тут начинался кромешный ад: автоматы и пулеметы простреливали всю местность. Сплошной страшный фейерверк трассирующих цветных пуль. Хорошо, если удалось ударить сразу далеко, а если обстрел накрыл близко — то вжимаешься в землю с одной мыслью: „Господи, пронеси!“.

Но бывало и так: после долгих мытарств разведки и ползания по „железке“ наш заряд не взрывался. Приходилось ползти обратно, осторожно вынимать взрыватель, снимать заряд и шнур и, проклиная все на свете, возвращаться домой, зная наперед, что скажет командир. Бывало, что патруль до подхода поезда обнаруживал заряд. Тогда уходили домой с пустыми руками — было до боли обидно.

Когда закончился тол, стали ходить в те места, где нашими были брошены склады. В школе нас не учили выплавлять тол из снарядов, но мы знали допустимую температуру плавления тола до взрыва. Главное вынуть взрыватель. Этим занимались ребята. Пока отвинтят головку, пока вынут — холодным потом обольешься не раз. Случалось, что взрыватель взрывался в руке, и парни уходили на хутора лечиться. Потом вырывали из снарядов тол — страшноватая кухня.

Позже мы приспособили для взрыва поездов модернизированные упрощенные взрыватели (МУВы). У паровозов впереди была наклоненная к рельсам рама-решетка. Мы вставляли в одну проделанную дырочку в заряде МУВчик, а в другую дырочку шомпол, продетый через колечко взрывателя (как в чеку у гранаты-лимонки). Шомпол втыкали между шпал. Машинист издалека не мог заметить тонкий шомпол, особенно ночью. Поезд сам сбивал шомпол и сваливался от взрыва под откос. Главное — аккуратно вставить МУВчик, а рядом через его чеку вставить шомпол и укрепить его, чтобы не упал сам заранее. Надо, чтобы пальцы рук не дрожали, а действовали спокойно, уверенно. Если пальцы чуть дрогнут — выдернется чека. Были случаи, когда из-за этого гибли хорошие подрывники. У меня это всегда получалось хорошо, хотя внутри все обрывалось от страха. Потом, когда так было подорвано несколько поездов, ко мне за опытом приходили подрывники из других отрядов.

Взрывала не только поезда, но и мосты

Лето 1943 г. Несколько удачных операций по подрыву эшелонов и железнодорожного моста принесли мне почет и уважение. К этому времени я была уже командиром отделения подрывников в партизанской бригаде. На общем собрании бригады мой командир Михаил Шерстобитов рассказал о подвигах нашей группы. Пришлось выступить и мне. Я заи-

калась и волновалась — не знаю, что говорила. Кажется, подрывать поезд было легче, чем рассказывать об этом.

Да, железнодорожный мост мы рванули очень удачно, на рассвете, после смены немецкого караула. Ребята сняли часовых почти бесшумно. Мы поставили заряды на бикфордовы шнуры под полотном ж/д моста с обеих сторон. Подождли шнур и бегом к своим. Только добежали до болота — мост взлетел. Мы вскочили и бросились еще дальше в болото, где и пролежали весь день за кочками и кустами в воде и грязи, боясь пошевелиться. Немецкий самолет — разведчик „рама“ целый день кружил над лесом и болотом, над ближайшими деревнями. Потом немцы проехали по всем дорогам на машинах и мотоциклах, стреляя во все стороны. Но в болото они не сунулись.

Вокруг нас было много ягод — голубики, „дурныци“ по-белорусски. Вот ее-то мы и наелись, да так, что у всех болела голова. Даже вернувшись в отряд не могли избавиться от треска в голове. Вот это дурныця! Штабная повариха отпаивала нас с Аськой молоком.

Немного погодя мы с Аськой отправились в лес и натолкнулись на заросли малины. Аська сбегала за котелками, и мы стали собирать ее в рот и в котелки. Увлечлись, залезли в самую гущу малиновых зарослей и остолбенели: на маленькой полянке лакомились ягодами медведица с медвежатами. Мы с перепугу так рванули через кусты, что бросили полные ягод котелки. Однако, медведица за нами не побежала — у нее малыши. Потом ребята ходили собирать малину и искать наши котелки. Зверей и след простыл. А над нами потом долго посмеивались.

Сохранилась в памяти и еще картина мирного лета. Мы идем с операции домой в отряд через лес и сбились с пути. Вышли на огромный луг, на котором далеко друг от друга росли могучие красавцы дубы. Такие огромные, мощные! Стволы, наверно, метра три в диаметре. Чудо! Даже ребята остолбенели. Кто-то сказал, что наверно вот по такому дубу по цепи ходил ученый кот. Точно!

Мы расположились под одним из них, чтобы отдохнуть в тенечке. Солнце печет, тихо-тихо на лугу, лишь шмели да пчелы жужжат над цветами. А облака как в сказке — на что только не были похожи. Мы лежим и блаженствуем, у каждого свои хорошие думы. Такая красота! Как будто и войны вовсе нет.

И еще помню. Жарища стояла страшная. Мы бредем по сосновому лесу и по песку — прямо-таки дюны. Вымотались, пить хочется. А где тут вода? Свалились отдыхать на пахучем вереске, гадаем, где воду найти. Мне кажется — там, другому — по ту сторону дюн в смешанном лесу. Разделились: двое в одну сторону, а я с парнем дальше по сосновому ле-

су. Остальные отдыхают. И я оказалась права. Сосновый лес вскоре оборвался, а по низу лощины бежал хороший полноводный ручей. Повезло или во мне в который уже раз проснулся древний инстинкт?

Рельсовая война

В июле 1943 г. по всей оккупированной немцами Белоруссии успешно была организована настоящая „рельсовая война“. Тогда в одну ночь партизаны нанесли фашистам ошеломляющий удар по железным дорогам и мостам. Довелось принять участие в этой знаменитой партизанской операции и мне.

Разведка и подрывники всех отрядов бригады подтягивались к указанному им району действия. Подтянулись и мы. Нам досталась какая-то железнодорожная ветвь, забитая пустыми товарными составами и водокачка, из которой берут воду для паровозов. Задача: по сигналу ракеты все бежим на „железку“. Если бой, то принимаем бой и переходим дорогу, а после себя взрываем рельсы в нескольких местах и водокачку. Отходим, отстреливаясь в лес.

По карте все изучили, продумали, рассчитали: кто несет взрывчатку, кто закладывает заряды, на каком расстоянии друг от друга, какой длины должен быть бикфордов шнур, чтобы все успели перебежать железнодорожный путь и отойти. Ночью залегли неподалеку от „железки“, ждем ракету. Вдруг где-то в стороне поднялась стрельба. Шерстобитов подал команду: „За мной!“, и мы побежали. Проскочили под вагонами, заложили под рельсами небольшие заряды, наверно, местах в двадцати на расстоянии друг от друга метров пятьдесят. Понеслись дальше, оставшиеся подожгли шнуры и тоже за нами. Где-то рядом идет бой. Рельсы и вагоны начали взрываться, а мы мучаемся у водокачки — здоровой эдакой каменной туши. Куда засунуть заряды? Сообразили: в одном месте размыт фундамент ручьем. Ребята саперными лопатками подкопали поглубже, засунули туда несколько оставшихся зарядов, подожгли шнур и быстрее ходу.

Рвануло хорошо. Но как повредили — смотреть было некогда. Сигнал ракеты на отход, и мы поспешно уходим. Это была единственная операция, когда на „железку“ вышло столько партизан. С самого начала все орали „Ура!“, матерились, вопили — словом был настоящий бой. А для фашистов эта ночь была настоящим адом и потрясением — партизаны взорвали почти все железнодорожные мосты, десятки километров железнодорожных путей, десятки эшелонов пошли под откос. Об этой „рельсовой войне“ потом напишут десятки книг. В память о ней у сотен партизан заswerкали на груди ордена и медали. Не обошла награда и меня.

Осенний солнечный еще день 1943 г. Вся бригада построена в „каре“ на большой поляне среди мелкого лесочка с опавшей уже листвой. По середине квадрата стоят Батя — комбриг Сергей Жунин, комиссар бригады Тимофей Ковецкий, командир разведки Валерьян Сухоницкий и другие командиры. Нас награждают!

Вызывают, вручают, поздравляют, а награжденные отвечают и возвращаются под одобрительные возгласы на место. Слышу, называют меня: „Командир диверсионной группы Подчуфарова! Натка!“ (это моя партизанская кличка). Шагаю по высокой сухой траве, одна мысль — не зацепиться бы, не споткнуться! Комиссар вручает мне медаль „За отвагу“, что-то говорит мне, пожимает руку. Я волнуюсь, и не помню — ответила ли или молча вернулась в строй. Несколько дней покрасовалась с медалью на груди. А когда уходила на очередное задание, сдала все свои вещи, в том числе и гимнастерку с медалью в кармашке, в хозвзвод. Мы так всегда делали. Но пока я была на задании, немцы атаковали нашу базу. Бой был серьезный, отряд вынужден был уйти, а вот хозвзвод погиб, а с ним и наши вещи, и моя первая медаль.

Последнее дело

Однажды, во время одного из выходов на разведку, я познакомилась с власовцем Василием. Он оказался моим земляком из Тулы, и мы долго разговаривали о городе. За несколько встреч у нас установились хорошие дружеские отношения. Он служил у немцев в гарнизоне местечка „Свянта Воля“. Был одним из командиров, имел на мундире даже какой-то немецкий значок. Постепенно он узнал, кто я. В гарнизоне размещался крупный склад продовольствия и обмундирования, а главное — там были большие запасы соли. А в отряде и у населения вокруг с солью было туговато. Охрану склада несли власовцы. Раза два я побывала у него под видом „невесты“ из соседней деревни. Я поняла, что Василий, с целью реабилитации перед нашими, готовит своих солдат к бунту, чтобы разоружить немцев и сдать гарнизон партизанам. Я приносила им листовки с призывами о возвращении к своим и реабилитации и все спрашивала: „Когда они решатся?“

Его даже отпускали со мной якобы ночевать у моей родственницы Полины, чья хата была на краю местечка. На самом деле он оставался у Полины, а я задами уходила в отряд. Наконец, Василий назначил операцию на Троицу. Немцы станут гулять, и вся охрана будет в руках власовцев. Его солдаты готовы, и мы с отрядом можем утром войти в гарнизон, который они сдадут без боя.

Я вернулась в отряд, доложила. Меня сразу же повели к Бате. Рассказываю и ему. Он кряхтит, вздыхает:

— Ну, Чижик, если гарнизон без боя будет наш, обещаю тебе, будешь представлена к званию Героя Советского Союза.

А я, нахалка такая, говорю ему, что согласно приказу штаба Партизанского движения, за одиннадцать взорванных вражеских эшелонов с боевой техникой присваивается звание Героя. А я уже лично рванула тринадцать! И я вроде того и так уже Герой. Реакции Бати не помню. Но когда вышли, Шерстобитов упрекнул меня в наглости.

В ночь под Троицу мы — человек 30–40 с двумя станкачами ночью были уже в лесочке возле гарнизона. Чуть только посветлело, я тропинкой через огороды к Полине во двор. Перемахнула плетень — смотрю во дворе стоят несколько оседланных лошадей, а в хату приоткрыта дверь, там свет и голоса, и даже немецкая речь. Вот это да!

Я мигом обратно через плетень и напрямую через грядки к лесочку к своим. Слышу сзади скачут! И мне кажется, что Василий кричит: „Стой!“, а может и не он, ведь многие из гарнизонных власовцев меня уже знали. Может его они и предали, но у меня тогда одна мысль сверлила в мозгу: „Васька — предатель!“ Мне показалось, что на меня наскочил конь, и я упала. Свою пуюю не слышишь. Из лесочка грохнули выстрелы. Я поползла к своим. А вокруг разгорелся настоящий бой.

Помню: двое ребят волокут меня под мышки в спасительный лес, а я воплю: „Ногу не потеряйте!“ Мне казалось, что она отрывается. А потом все было смутно: я лежу в лубках в полутемной палатке. Рядом сидит Петр, держит меня за руку... Потом оказался вместо него Мишка Глинка. Он объясняет мне, что все документы мне сделали, они у меня в кармане гимнастерки, что скоро меня понесут на аэродром.

Потом лес, солнце, жара, ребята тащат меня на носилках. Потом ночь, тихо лежу, а кто-то говорит, что скоро прилетит самолет. А вот и летчик, представляется, но звание и фамилию не могу вспомнить. Кто-то мне все растолковывал, что это Мишка — Герой Советского Союза. Меня вдвигают на носилках в хвост „кукурузника“ так, что почти упираюсь в спинку сидения летчика. Он кричит что-то вроде: „Ну, молись своему партизанскому Богу, чтоб не подстрелили нас!“ И мы летим. Мне хорошо — я укрыта двумя шерстяными одеялами, и даже не страшно. Только мысли в голове: „Ну, вот и отмучилась! Как хорошо — все позади!“, а потом „А как же ребята!“

Поворачиваю голову и вижу фейерверк трассирующих пуль. До меня не сразу доходит, что это обстреливают нас. Летчик стучит по голове, мол, смотри. Я киваю — вижу. Посадка, тряска на грузовике, люди в

белых халатах, стол и... мрак. И начались скитания по госпиталям... последний — пятый в Ессентуках. Я счастлива, что врачи сохранили мне ногу, что я осталась жива-здорова и что меня наградили самой высокой наградой — орденом Ленина.

Когда я была на встрече партизан в Минске через 25 лет после войны, Батя объяснил мне, как бы оправдываясь, что тогда на всю бригаду дали всего пять „Героев“. Ему и комиссару — за создание партизанской бригады и ее боевые действия. А три „Героя“ они решили присудить трем ребятам посмертно. „А ты, Чижик, все-таки жива осталась!“. И наверно, он был прав. Все логично и правильно, и я ничуть не обижаюсь.

Юрий Пилипенко

2-я МОРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ШКОЛА МЛАДШЕГО НАЧСОСТАВА НКВД ЧЕРНОМОРСКОГО ОКРУГА (1935–1940 гг.)

В декабре 1932 г. при Одесской морской пограничной базе ОПТУ из краснофлотцев призыва 1932 г. был сформирован учебный дивизион с задачей — готовить на протяжении 6–8 месяцев специалистов рулевых для морских пограничных баз Черного моря. Командиром учебного дивизиона был назначен старший лейтенант Кузнецов, Учебным дивизионом было произведено два выпуска специалистов в 1933 и 1934 гг. В январе 1934 г. Одесская морская погранбаза была переименована в Одесский морской отряд судов, который вошел в состав 26-го Одесского пограничного отряда НКВД. Учебный дивизион так же вошел в состав отряда. Командиром дивизиона был назначен старший лейтенант Гуськов, а замполитом товарищ Перцев.

В марте 1935 г. на базе учебного дивизиона была сформирована 2-я морская пограничная школа младшего комначсостава при 26 пограничном отряде НКВД. Она располагалась в Одессе по улице Старостина № 76, 77. В июне 1935 г. был произведен первый выпуск специалистов рулевых. В состав школы входили 3 взвода.

Программа обучения включала изучение уставов, строевой, тактической подготовки, саперного и морского дела. Морскую практику курсанты проходили на катерах и шлюпках морского дивизиона погрансудов. В 1935 г. кораблевождение, навигацию и морское дело преподавал лейтенант Финочко Алексей Дмитриевич, героически проявивший себя в годы Великой Отечественной войны на Балтике.

Особое внимание уделялось физической подготовке — гимнастике, тяжелой атлетике, гиревому спорту и, конечно, гребле и парусным гонкам. О высоком уровне морской подготовки в школе свидетельствует тот факт, что в состав Динамовского имени 15-летия комсомола Украины шлюпочного перехода 1936 г. по маршруту Киев – Одесса – Ростов-на-Дону – Волга – Мариинская система – Архангельск – канал им. Сталина – Ленинград – Днепр – Киев участвовали двое военнослужащих школы Степан Гнилобоков и Владимир Ханяк.

Однако, недостаток зданий и помещений для расширения школы в Одессе не позволял в полной мере обеспечивать увеличивающиеся потребности морпогранохраны в специалистах. Поэтому ГУ ИВ было принято решение о переводе 2-й морпограншколы в город Анапу Азово-Черноморского края.

Начальнику школы капитану Потапову Ивану Александровичу была поставлена непростая задача — в течение ноября перебазироваться к новому месту расположения и продолжить учебный процесс, не нарушая сроков очередного выпуска. Для размещения школы предназначались здания кавалерийской мангруппы погранвойск и участок территории размером примерно 200 на 400 метров на окраине города. Для приема зданий, подготовки к размещению личного состава в Анапу были командированы командиры взводов: Крупин И. Д., Смирнов Б. И., Гнилобоков С. А.

На отведенной для школы территории находились следующие здания:

— основной трехэтажный корпус постройки 1934 г. с помещениями для учебных рот и классов. На первом этаже размещались комнаты для командования и штаба, дежурного по части, столовая и камбуз, санчасть. В подвале размещался морской кабинет с учебными пособиями, склады боепитания, продовольственный и вещей;

— овощехранилище (сохранилось до настоящего времени);

— конюшни, переоборудованные под складские и учебные помещения.

В короткий срок был построен крытый железобетонный стенд для изучения корабельных двигателей воентехниками, которых готовила моршкола.

Личный состав, оборудование, инвентарь и учебные пособия на теплоходе прибыли на Анапский рейд в конце ноября 1936 г.

В состав школы входили следующие подразделения: 2 учебные роты, каждая по 4 взвода, в роте насчитывалось до 200 учеников, курсы по подготовке воентехников до 50 курсантов, взвода соержателей, боцма-

нов и химиков, командный и начальствующий состав штаба и хозчасти, санитарная часть и гараж.

В штате моршколы был учебный дивизион погрансудов для прохождения учениками морской практики. Из плавсредств имелись по два катера типа „МО“, „100“, три малых катера „КМ“, две парусно-моторные шхуны „ПШ-10“ и „ПШ-7“, ялы четырех- и шестивесельные, вельботы, гребные катера с парусным вооружением.

Заместителями начальника школы утверждены старшие лейтенанты Михайлов и Грушко, помощником начальника школы по политчасти — старший политрук Прядко Павел Кузьмич, комсомольскую организацию возглавлял Панков. Командир первой роты старший лейтенант Леонов, второй роты старший лейтенант Судариков.

Старшие преподаватели капитан-лейтенант Сергиевский, награжденный орденом Красного Знамени за боевые заслуги в годы гражданской войны, лейтенант Крупин, преподаватели — лейтенанты Наумов, Безруков, Виолин. Начальник курсов воентехников воентехник 2 ранга Селиверстов, преподаватели — воентехники Харламов, Жариков и Павлов. Командир учебного дивизиона погрансудов капитан-лейтенант Овчинников. Заведующим морским кабинетом и специалистом-мастером, который очень помог в организации подготовки специалистов тем, что лично изготовил много учебных пособий для практических занятий, был мичман Сорокин Александр Александрович. Заведующим клубом школы был младший лейтенант Лейбович.

Как уже отмечалось, в морпогранохране опыта подготовки специалистов было мало и во вновь образованных школах, в т.ч. и во 2-й, разрабатывались и внедрялись методики обучения и воспитания личного состава, закладывались традиции подготовки высококлассных специалистов.

В Анапе условия проведения занятий стали значительно лучше. Если в Одессе теоретические занятия проводились в ротном помещении, прямо на койках, то здесь имелись оборудованные учебными пособиями классы и учебные кабинеты. Повысился практический опыт, обусловленный наличием оборудованных стрельбищ, хорошими полевыми условиями и плацами для строевой подготовки. Дивизион учебных судов позволял давать курсантам хорошие навыки морского дела. Программа обучения включала изучение политподготовки, специальности, огневую, строевую и физическую подготовку, сигналопроизводство, военно-морское дело, уставы, военно-химическую подготовку.

Повышение качества подготовки учеников в значительной степени удалось добиться путем сочетания теоретической подготовки с большим объемом

Так, уже с 1937 г., во время практического плавания ученики привлекались к сторожевой службе на море. Участие учеников и командного состава в практическом плавании и сторожевой службе носило обязательный характер и согласовывалось с начальником Новороссийского морпогранотряда. Были определены районы плавания: шхунам — Анапа — Новороссийск — Геленджик — Керчь; катерам — Анапа, Керчь; шлюпкам — Анапский рейд.

Нередко ученикам, да и преподавателям, во время практического плавания приходилось проявлять незаурядное умение, смелость, мужество и отвагу. В 1937 г. за мужество и отвагу команда учебной шхуны, застигнутая в море 12-бальным штормом, приказом Наркома внутренних дел СССР награждена ценными подарками. В 1938 г. взвод старшего лейтенанта Смирнова в составе 40 чел. во время практических занятий на моторно-парусной шхуне на траверзе Новороссийска попал в налетевший шквал. Шхуну унесло в море. Поиски результатов не дали. И только через 7 суток стало известно, что она находится в порту Ялта.

А произошло следующее. Налетевший шквал вывел из строя часть парусов, рулевое управление, слабый мотор не мог справиться с разбушевавшейся стихией, которая увлекала шхуну в открытое море. Угрожающее положение не вызвало паники среди моряков. Дисциплина и выдержка, непреклонная воля в борьбе со стихией неизменно поддерживалась всем личным составом на протяжении „путешествия“. Через трое суток запасы пресной воды и продовольствия закончились. С немощными усилиями матросы, руководимые офицерами Чертковым, Смирновым и Овсянниковым победили стихию. Приказом начальника пограничных войск НКВД СССР всему личному составу за стойкость и мужество объявлена благодарность, а командный состав награжден ценными подарками.

С декабря 1935 г. при школе был сформирован взвод в количестве 40 чел. для подготовки к поступлению в морские учебные заведения из числа учеников имеющих среднее образование.

В декабре 1936 г. при школе создаются курсы для подготовки старшин групп мотористов и командиров отделений. В начале они комплектовались из числа призывников, а с 1937 г. — прибывшими из морпогранчастей командирами отделений и старшинами моторных групп сверхсрочной службы.

В 1937 г. при школе организованы курсы подготовки командиров электромеханической группы катеров. На курсы прибыли студенты из Ростовского, Ленинградского, Одесского и Потийского техникумов водного транспорта. 15 июля 1938 г. произведен их первый выпуск с общей оценкой 4,05 балла. Отмечая умелое руководство подготовкой командиров электромеханических групп катеров начальник погранвойск НКВД СССР премировал деньгами начальника школы Потапова И. А. и замполита школы Прядко П. К.

Согласно распоряжению Морского отдела ГУПВ НКВД СССР в марте 1939 г. расширяются курсы младших воентехников до 120 чел. Курсы комплектовались из наиболее подготовленных краснофлотцев, командиров отделений срочной и сверхсрочной службы, прибывших из разных округов и дивизионов судов НКВД. 31 марта 1940 г. произведен первый выпуск младших воентехников в количестве 91 чел. На госэкзаменах ученики показали хорошую и отличную подготовку, знание своего дела. Комиссией определена оценка выпуску „хорошо“ (4,44 балла).

В ходе инспекторской проверки школ младшего начсостава НКВД в 1937 г. среди морпограншкол НКВД 2-я была признана лучшей.

Наряду с напряженной учебной работой личный состав нес гарнизонную и караульную службу, проявляя при этом образцы бдительности. В 1938 г. ученик Дубовой, будучи часовым у входа в здание школы задержал неизвестного и доставил его к дежурному по части. При проверке у задержанного были изъяты поддельный паспорт и блокнот со шпионскими сведениями. За проявленную бдительность и решительность при задержании вражеского шпиона ученик Дубовой был награжден именными часами.

Кроме плановых занятий, с личным составом проводилась физкультурно-массовая работа охватывающая всех — от курсанта до начальника школы. Начальник школы капитан Потапов И. А. сам хорошо „работал“ на всех спортивных снарядах, особенно на брусках и перекладине. Все военнослужащие являлись членами общества „Динамо“. Регулярно работали секции по гимнастике, рукопашному бою, фехтованию, плаванию, прыжкам в воду, штанге, легкой атлетике, футболу, а также стрелковая, шлюпочная секции, проводились соревнования на лично-командное первенство. Руководителями секций были в основном офицеры, сами являвшиеся хорошими спортсменами.

Выступления спортсменов включались и в концерты художественной самодеятельности. Наибольшим успехом у жителей города пользовались спортивные вечера, проводимые в городском Курортном зале, спортивные праздники на стадионе части.

Именно в эти годы закладывались лучшие служебно-боевые традиции части: упорная учеба, самоотверженная служба и труд на благо Родины, высокая бдительность, готовность к самопожертвованию во имя долга, высокое профессиональное мастерство. Атмосфера высокой активности и политического подъема первых пятилеток была характерна для повседневной служебной деятельности школы.

В 1939–1940 гг. ведется строительство жилых, служебных и учебных помещений, строится первый дом для семей военнослужащих. Ежедневно на строительстве части, без отрыва от учебы, работало до 300 человек. Здесь рождались патриотические начинания и инициативы: „Работать по-стахановски!“, „Даешь две нормы!“, „Учиться только на хорошо и отлично!“. Эти начинания находили горячее одобрение у личного состава. Серьезное внимание уделялось установлению тесных связей с предприятиями и населением города и района. Начиная с 1936 г. устанавливаются шефские связи со средней школой № 1, винзаводом № 1, колхозом им. Орджоникидзе, в 1938 г. — с колхозами им. С. М. Кирова, „Су-Псех“, им. Молотова, „Джемете“.

По инициативе комсомольских организаций в апреле 1938 г. личный состав школы построил булыжную мостовую по ул. Черноморской на протяжении 600 м.

Появление в Анапе моршколы внесло в культурную жизнь города много нового и полезного. Офицеры выступали перед жителями города с лекциями и докладами, разъясняя сложную международную обстановку. Из числа одаренных военнослужащих был создан лучший в городе и районе джаз-оркестр. Его постоянными участниками были баянист Трушкин, трубач Какабадзе, танцоры Ветров, Гудимов, Чебученко. Джаз, духовой оркестр и участники художественной самодеятельности выступали в Курортном зале, на предприятиях, выезжали с концертами в Туапсе, Новороссийск, Сочи. По просьбе горкома ВЛКСМ в 1937 г. под руководством физрука моршколы Тараса Байбичева организованы секции по гимнастике и акробатике.

Жены многих офицеров принимали активное участие в общественно-политической жизни города. Они вели кружки художественной самодеятельности, рукоделия, организовывали пионерские отряды и дружины.

Томас Чекучан

РАБОТАЙТЕ ПО-ФРОНТОВОМУ!

(Из переписки фронтовых лет)

Среди многочисленных документов, относящихся к грозным сороковым годам, в с. Гайкодзор хранятся два опубликованных письма, датированные декабрем 1943 г. Одно из них пришло с фронта через три месяца после освобождения села от оккупации и рассказывает нам о чем думали и мечтали те, кто сражался с фашистами далеко от дома. Несколько наших сельчан сумели найти друг друга в фронтовой круговерти и держаться вместе, делиться скудными вестями из дома, помогать при случае.

„Дорогие товарищи!

Пламенный красноармейский привет от ваших земляков на фронте: Толстова Серафима, Архипова А., Закарян Ерануш (будущий директор нашей школы, „Отличник просвещения РФ“ — Т. Ч.), Капустина Валентина, Бахтинова А., Кравченко Евгения, Ани Устиновой и Богоса Миналян.

Мы даем клятву, что за ваши муки в дни оккупации отомстим немецким палачам на полях сражений.

На днях меня и моих товарищей — ваших земляков, приняли в ряды ВКП(б). Это еще больше обязывает нас бить врага без пощады, героическим поведением в бою служить примером для других бойцов. За боевые заслуги я и мои товарищи награждены орденами и медалями.

Товарищи комсомольцы и несоюзная молодежь! Наш коллектив призывает вас крепить трудовую дисциплину, работать по-фронтовому. Боритесь за высокий урожай всех сельскохозяйственных культур, чтобы еще больше дать продуктов Красной Армии. Помогайте фронту стахановской работой на колхозных полях и виноградниках. Вся сила народа должна быть направлена на разгром врага.

Мы, здесь на фронте, готовы выполнить любой приказ и отдать для победы все наши силы, а если потребуется — и жизнь.

Серафим Толстов, Миналян Богос — танкисты Красной Армии, бывшие трактористы колхоза „Ашхаданк“.

Каждое письмо с фронта было большим событием для села, а такое коллективное послание от земляков, бьющих фашистов за тысячи километров, было всеобщей радостью и гордостью. Письмо обсуждалось на комсомольском собрании, читалось в каждом доме и, естественно, коллективный ответ последовал незамедлительно.

„Дорогие товарищи Толстов и Миналян!

Мы, комсомольцы и молодежь колхоза „Ашхаданк“ („Рабочий“) зачитали ваше письмо на комсомольском собрании. Наш коллектив горячо по-

здравляет вас и ваших товарищей с получением высокой правительственной награды и вступлением в ряды нашей большевистской партии.

Здесь, в тылу, мы будем стремиться не отставать от вас и своим честным трудом на колхозных полях помогать Красной Армии в борьбе с немецкими захватчиками.

Неплохо работали на осеннем севе ваши земляки — колхозная молодежь и комсомольцы Анна Пилипенко, Коар Вартеванян, Полина Шепелева, Заруи Кукосян, Анна Куянцева, Торосян Вартануш, Наталья Толстова, Асланян Заруи, Кабасоколян Сатен (будущая Герой Социалистического Труда— Т. Ч.), Кагриманян Мария. Они систематически перевыполняли нормы выработки, при хорошем качестве работы.

На весеннем севе организовали два комсомольско-молодежных звена в полеводческой бригаде, и они работают так, как этого требует фронт. В колхозе начался яровой сев и уже засеяно 16 га.

Даем слово работать не покладая рук. Сделать все для разгрома врага.

По поручению собрания: секретарь комсомольской организации колхоза „Ашхаданк“ Мария Землянухина, звеньевые — Толстова Наталья, Вартеванян Коар. Комсомольцы: Калустян Нварт, Пиленко Анна“.

Эти письма были опубликованы в Анапской районной газете „Знамя колхозника“ шестьдесят лет назад.

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСОВОДУ

Светлана Панькова

У ЛУКОМОРЬЯ

Лукоморье: быль или сказка?

Черное море, наверно, когда-нибудь назовут самым загадочным морем планеты. Слово „черное“ — это еще и что-то темное и тайное, что-то скрывающее в своей глубине. Сама геологическая история Черного моря полна тайн и загадок.

В течение миллионов лет оно несколько раз становилось то соленым морем, то пресноводным озером, то теряло связь с океаном, то снова ее приобретало. Последний раз это случилось по геологическим меркам совсем недавно. Ученые говорят, что всего пять–семь тысяч лет назад Черное море было большим пресноводным озером. Но случился мощный катаклизм. Был ли он глобальным и общим для других народов, возможно даже тот же самый, что привел к гибели легендарную Атлантиду, или

это была локальная катастрофа, связанная, например, с сильным извержением вулкана в Средиземном море, об этом точно не известно. Существует только научный факт образования проливов Босфора и Дарданеллы приблизительно в указанный период, после чего в Черное море хлынули соленые средиземноморские воды. Естественно, что уровень моря поднялся, и прибрежные поселения были затоплены.

Этот катаклизм назван Дардановым потопом. Некоторые исследователи именно с ним связывают миф о библейском потопе. Но другие считают, что в такую далекую эпоху, около пятого тысячелетия до новой эры, на берегах Черного моря еще не было поселений, которые могли бы быть затоплены, и народов, способных запомнить катаклизм, отразив его в своей мифологии.

Русский народ — молодой или древний?

В исторической науке сложилось мнение, что славяне и русский народ, в частности, относятся к группе самых молодых народов Евразии, образовавших свое первое государство — Киевскую Русь — лишь в 6 веке н.э. До этого же праславяне пребывали в основном в виде варварских полудиких племен, не имевших сколько-нибудь заметной истории и культуры. Кто были эти праславяне, об этом историческая наука пока ничего определенного сказать не может: киммерийцы, анты, скифы, расены, аланы, ванны, сарматы и всевозможные арийские племена упоминаются в разных источниках как предки славян.

Такая позиция, исторической молодости русского народа, совершенно не вяжется с другим научным фактом, о котором стоит сказать несколько слов.

Самым древним из известных языков считается санскрит. На этом языке были написаны древнейшие из известных текстов — Веды, которых принято относить к древнеиндийской культуре. Веды в течение многих тысячелетий передавались из уст в уста жрецами, а потом были записаны. В 5–4 веках до н.э. язык был воссоздан брахманом Панини. И, несмотря на то, что многие языки и наречия Индии впитали в себя санскрит, здесь он считался мертвым языком. Им пользовались лишь жрецы. Как сейчас, например, лишь специалисты знают латинский или древнегреческий языки, на которых некогда говорили целые народы. И только в районе нынешнего Дели жила народность „шаурасени“ (прошу читателей обратить внимание на это название), для которой родная речь была очень близка к санскриту.

Долгое время санскритологи искали связь между этим языком и другими древними и современными языками разных народов. Почти во всех

европейских языках было обнаружено множество корней общих с санскритом, и до 19 века санскрит считался общим предком группы индоевропейских языков. Причем, наибольшее родство было выявлено между санскритом и группой славянских языков. Но каково же было удивление исследователей, когда самую близкородственную связь проявили санскрит и русский!

Вот как об этом сказал на конференции Общества индийской и советской культуры (1964 г., г. Газиабад, Уттар-Прадеш) санскритолог Д.П. Шастри: „Если бы меня спросили, какие два языка в мире более всего похожи друг на друга, я ответил бы без всяких колебаний: „Русский и санскрит“. И не потому, что некоторые слова в обоих языках похожи, как и в случае со многими языками, принадлежащими к одной семье. Удивляет другое, что в двух наших языках схожи структура слова, стиль, синтаксис, а также правила грамматики... Как бы я хотел, чтобы великий Панини мог быть здесь, со мной, и слышать язык своего времени, столь чудесно сохранный со всеми мельчайшими тонкостями!“

Известный индолог и этнограф, доктор исторических наук Н.Р. Гусева в своей книге „Славяне и арьи. Путь богов и слов“ обращает внимание на то, что близкое родство языков подтверждается общностью наиболее древних слов, куда относятся местоимения, числительные, термины родства. Вот только несколько примеров (сначала на русском языке, а затем – на санскрите): мать — матри; тата, тятя — тата; сын — суну; свояк — свака; сноха — снуша; деверь — девар; брат — братар; жена — джани; тот самый — татсама; который — катар; когда — када, свой — сва; два, две, двое — два, дви, двая; три, третий, трое — три, трета, трая; четыре, четверо — чатур, чатвар; пить — пи; питание — питу, вода — вара, пиво; брань — рана; Бог — Бхага; волна — валана; всадник — ссадин; ветер — ватар; ведать — вед; гласить — хлас; прогонять — кши и т.д.

На схожесть санскрита и славянских языков указывают и другие языковеды: О.Н. Трубачев, А.Ф. Гильфердинг, Ф.А. Браун. В данной статье не ставилась задача развивать эту тему. Сейчас нас интересует другое: такая близость древнейшего на земле языка со славянскими языками вообще и русским в частности может означать лишь то, что народы-носители этих языков столь же древни, как и сам язык санскрит. А это возраст в несколько тысячелетий!

Авторы Вед — кто они?

Современные ученые считают, что исход ариев из Восточной Европы начался в 5–3 тысячелетиях до н.э., что, кстати, совпадает со временем Дарданова потопа. Видимо после катаклизма и затопления многих

территорий, природные условия в этом регионе на долгие годы стали не пригодны для жизни. Пресная вода заменилась морской, солено-горькой. От смешения вод огромные массы живых организмов погибли, насытив водоем продуктами гниения.

Однако, очевидно, что переселилась хоть и значительная часть, но далеко не весь народ, говоривший на санскрите, поскольку в тех краях, куда пришли арии, местные народы лишь восприняли влияние нового языка, но не сохранили его. И только славянские, а в большей степени русский, сохранили в развитии древнюю основу до сего дня. Поистине „великий и могучий“ еще раз подтвердил это звание! И не странно ли, что академическая наука упорно считает, что русского народа, как такового, не существовало вплоть до 5–6 веков н.э. Но кто же тогда сохранил и развил санскрит до русского языка? Могли ли справиться с этой задачей в течение, по меньшей мере, пяти тысячелетий да в окружении многообразия народов Евразии какие-нибудь малочисленные племена, лесные дикари, не имеющие устной народной традиции, ремесел и какого-либо устойчивого культурного пространства? Конечно, нет. Не может мышь родить гору. Лишь те слова живут в народе, которыми он пользуется. И весь звучный, поэтический, многогранный русский язык переливался из тысячелетия в тысячелетия в народе, который был столь же значителен и могуч, как и сам язык. Этот народ без сомнения должен был быть многочисленным, занимать обширную территорию, оказывать внушительное влияние на соседние народы, иметь развитую мифологию, народные традиции, собственную религиозную концепцию.

Уровень знаний и философии миропонимания, отраженный в „Ведах“, подтверждают, что в те времена, когда от материнского народа откололись и ушли в Индию арии, этот народ обладал всеми перечисленными необходимыми свойствами и качествами. Значит, такой народ без сомнения должен был оставить реальный след в древней истории и мифологии разных народов.

В настоящее время целый ряд исследователей изучает историю древней Руси с новых позиций. Рассматривается связь руссов с индоариями, ираноариями, гиперборейцами. В качестве прародины славян фигурирует чуть ли не вся Евразия от Ледовитого океана до Индийского. Восстанавливаются тексты славянской ведической традиции: „Велесова книга“, „Книга Коляды“, „Боянов гимн“, „Глубинная книга“. Как бы там ни было, факты, рассмотренные непредвзятым взглядом, все больше и больше подтверждают существование русского народа за многие тысячелетия до Киевской Руси.

Как же он назывался?

Историки в качестве предков руссов и славян перечисляют массу названий живших в разное время и на разных территориях народов. Вот только некоторые из них: анты, киммерийцы, сколоты, склавины, расены, ванны, венеты и другие. Вся проблема в том, что самоназвание народа может быть одним, а то, как называют его соседи, может быть совершенно другим. Поэтому один и тот же народ легко принять за разные.

Например, народ Германии мы называем „немцы“, англичане — „джомен“, а сами немцы себя называют — „дойч“. Древнее же название народа — „готты“. Есть ли хоть что-то общее между всеми этими словами? Но существуют еще и прозвища. Например, русские и украинцы друг для друга — москали и хохлы. Логично предположить, чем больше контактов у народа со своими соседями и чем многочисленнее эти соседи, тем больше будет у народа и названий. Поэтому их обилие, зафиксированное историками на территории, где по логике должны были все это время проживать наши предки, вовсе не свидетельствует, что это были разные этносы, а, скорее всего, подтверждает их принадлежность к одному большому и многочисленному этносу.

Имя Русь впервые появилось в документальной истории, связанное с местами Понта и Меотиды, то есть с Черным и Азовским морями. Например, в житиях Георгия Амастридского и Стефана Сурожского упоминается некое племя Русь, проживающее в Тавриде и на берегах Черного моря. Однако историки удивительным образом пришли к выводу, что племя это было готским и что имя Русь является славянской передачей финского названия Швеции, которое через посредство тюркского народа попало к арабам, а от них к берегам Черного моря. И эта версия является до настоящего времени основой теории скандинавского происхождения Руси?!

Мы же последуем обычному здравому смыслу и будем исходить из нормальной человеческой логики: народ, который сумел сохранить в течение многих тысячелетий свой исконный язык, должен был сохранить и свое имя. Поэтому и самоназвание наших древнейших предков должно быть подобным нынешнему. По одной из версий самоназвание того древнего народа, автора Вед, было — расы или расены, то есть сыны Ра. Как бы там ни было индийские легенды говорят, что Веды были принесены спустившимися с гор ришами или рашами. Вспомним здесь и упоминавшийся уже факт, что единственной народностью на территории Индии, которая в 4 в. до н.э. еще говорила на диалекте, близком к санскриту, было племя шаурашен. Да и, наконец, англоязычные народы до сих пор нас так и называют — „рашен“.

Но Ра — не является прямой аналог египетского бога Солнца. В соответствии со славянскими Ведами Ра — это животворящий источник света (мы бы сказали энергии), который проливается на Землю не только от Солнца, но из Космоса вообще, оживотворяя на ней всю природу. И первой формой такой материализованной на Земле космической энергии является вода. Это потрясающий факт, но с точки зрения современной науки — так и есть: водород является первым элементом, созданным из частиц света во время зарождения Вселенной. Сейчас это знают все, кто знаком с основами физики и химии, но как об этом догадались люди несколько тысяч лет назад? Итак, авторы Вед считали, что основой жизни является солнечная энергия и вода. Впрочем, то же самое вам скажет каждый школьник, изучивший Природоведение.

Но последуем за древней логикой дальше. Вода выпадает на землю перед рассветом (это слово само за себя говорит) в виде росы. И так же, как появилась роса, были сотворены и люди — расы или расены. От той же божественной силы текут с вершин гор, с самых небес реки, а в реках живут их души — русалки. В названиях многих рек звучит эта тема, да и самая великая русская река Волга некогда называлась Ра. Расены жили в основном вдоль рек, собственно, как и сейчас. Тема рек, озер, морей обильно отражена в народном творчестве и обрядах до сих пор.

Видимо, позднее произошло разделение двух названий. Из расенов выделились росы или русы, то есть конкретно — речные, водные люди, то есть племена, образ жизни которых, был тесно связан с водой, прежде всего рыболовством. В этом смысле слова „рус“ и „русло“ — однокоренные. Логично предположить, что в древние эпохи шло разделение народов не столько по генетическим признакам, которые сами по себе особой ценности не представляли, сколько по образу жизни и сфере занятий. Вероятно, расенами назывались все этносы, говорящие на одном языке и имеющие общие верования и традиции, но отличающиеся по образу жизни, руссами — конкретно жители рек. Короче говоря, между расенами и руссами такая же разница, как между россиянами и русскими.

С развитием скотоводства появились скиты (сравните слова „скот“ и „скиталец“), которых нельзя было назвать в полной мере кочевниками. Они строили временные поселения и по мере того, как климат становился все более засушливым, и пастбища быстро истощались, переселялись в новые районы. С ходом этого же процесса появилась потребность выращивать все больше разных растений, чтобы обеспечивать людей и скот питанием. Так появились „орай“, то есть пахари (от слова „орать“ — пахать), или арии. Последние, кстати, также были склонны к передвижениям, так как земля со временем теряет плодородие.

Именно племена ариев окультурили основные хлебные злаки, в первую очередь пшеницу, ячмень, просо. Согласно данным растениеводства родиной этих растений является Кавказ, где и доныне обитают их дикие предки. И именно переселенцы с Кавказа принесли с собой семена злаков в другие страны.

Опуская детали, можно сказать, что у скотоводов основным был культ быка и Велеса — скотьего бога, а у пахарей — культ зерна (жита) и бога Яра-Ярило. Интересно здесь упомянуть, что на древнейших синдских монетах, чеканили изображение быка и пшеничного зерна. Возможно, именно эти ветви после Дарданова потопа и образовали два основных миграционных потока: индоарийский, двинувшийся в Индию, и индоиранский, переселившийся в Междуречье и на территорию нынешнего Ирана. Индоарии принесли с собой ведическую культуру, а иранская ветвь — аюрведу и учение Зороастра или Заратустры. Кстати, в этих именах так и слышится сочетание слов „заря“, „утро“, „астра“, то есть звезда. По сути это учение Утренней зари или звезды. Ученые отмечают между двумя этими религиозными направлениями очень большое сходство и одни корни.

Не исключено, что по прошествии времени, когда природные условия после катаклизма стали восстанавливаться, часть ираноязычных переселенцев-скифов решила вернуться на родину. Они-то и стали родоначальниками легендарных кочевников-скифов: такие близкие и такие далекие с руссами-славянами.

Лукоморье — воспоминание о прошлом

Обычно пророки заглядывают в будущее, делая различные предсказания. Но Александр Сергеевич Пушкин, в очередной раз удивив нас своим могучим талантом, описал в своих сказках далекое прошлое Руси. Что послужило толчком к такому прозрению, рассказы Арины Родионовны или видение, посетившее поэта на берегу Таманского залива, о том мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Но нарисованное пером великого поэта сказочное Лукоморье — это довольно точная реконструкция природных особенностей Северо-Восточного Причерноморья до Дарданова потопа, мифологических персонажей и образов жившего там народа.

Тут следует сказать о времени, когда существовало Лукоморье. 12 тысяч лет назад закончился последний ледниковый период. В Европе началось потепление, обилие влаги переполняло атмосферу и делало реки особенно полноводными. Здесь еще не было степей, практически все пространство покрывал лес и, в первую очередь, дубравы с обилием ягод, грибов, орехов. Наверно, излишне кого-то убеждать, что в лесах води-

лось много самых разнообразных животных. Часть из них еще в прошлом веке обитала на Кавказе или сейчас относится к редким и исчезающим видам: туры или тавры, зубры, олени, косули, лани, медведи, рыси, леопарды и другие кошачьи. Не говоря уже о тех, на кого и в наши дни разрешена охота. На реках и водно-болотных угодьях гнездились многочисленные птицы. Слабое представление о том, сколько тогда было рыбы во всех этих водоемах можно составить, если сложить вместе рыбное богатство Волги, Кубани, Дона, Азова и Черного моря, каким оно было еще в середине 20 века.

Все это описанное природное богатство создавало настоящий рай земной для людей. Уж не о нем ли в памяти многих народов осталось воспоминание как о земле обетованной. Действительно, люди были практически полностью обеспечены всем необходимым для жизни и добывать хлеб насущный в поте лица не было никакой необходимости. Потому и времени свободного у тех счастливых расенов было достаточно для того, чтобы поразмыслить над строением природы и сочинить мудрые Ведаы.

Нельзя в полной мере сказать, что та древняя Ра-река — это и есть нынешняя Волга. Ра-река брала начало на Урале. Отсюда его название — „У-Ра“. Собственно и сейчас часть притоков Волги берут начало на Урале. Впадала Ра-река не в Каспий, а в Черное море именно там, где сейчас находится Керченский пролив, Тамань и побережье города-курорта Анапа. А реки Дон и Кубань были ее притоками. Кубань вливалась практически в устье Ра-реки. Кстати, название реки происходит от санскритского „кубханью“, что означает „жаждущая“ или „кубана“ — „извилистая“. Можно только вообразить масштабы того, что представляло собой слияние этих трех рек. На месте нынешнего Азова раскинулась огромная сеть рукавов и расположенных между ними островов, заливов, лиманов. Этакая огромная Венеция. Самым большим был остров Буян. После потопа вся эта местность была затоплена, образовалось огромное болото, которое греки называли Меотидой. И только к нашему времени илистые отложения улеглись, и на месте болота образовалось мелкое (до 15 метров глубиной) почти пресное Азовское море.

Лучшего названия, чем Лукоморье (лука у моря) для этого грандиозного допотопного водного мира трудно было бы придумать. О.Н. Трубачев в своем исследовании об индоарийцах в Северном Причерноморье упоминает, что древнерусские племена называли заливы в Азовском море Лукоморьем и считали его древним названием данной местности.

У самого Синего Дона

Обращает на себя внимание и тот факт, что все реки, текущие в Черное море и посей день имеют в своем названии корень „дн“, „дон“ или „дно“, что связывают с санскритским словом „дану“, переводимом как река или водоем: Днепр, Днестр, Дунай, Двина, Донец, Дон. Но почему так называются реки, впадающие именно в Черное море, а не в какое-либо другое? Хочу сделать собственное предположение. Думается, что до Дарданова потопа, когда Черное море по сути было пресноводным озером, вся эта водная область — озеро и впадающие в него реки, называлась Дон. Она была хорошо освоена проживающими здесь водными людьми, то есть руссами, которые уже в то время строили деревянные челны и чувствовали себя в водной стихии довольно уверенно. Главным властителем Дона был Посейдон.

Но более точно вся эта водная система называлась Синедон, то есть „синее дно“, „синий водоем“. В „Велесовой книге“ этот край назван Синьская Земля. Там же сказано, что прародиной славян является некое Семиречье (см. выше перечисленные реки плюс Ра-река): „Создавались роды те в Семиречье, где мы жили за морем, в Краю Зеленом, когда мы были скотоводы“. В арабской географической литературе есть упоминание о стране у Черного моря под названием „Семь округов“.

Таким образом, была Синьская земля или водная и Край Зеленый — степной и лесной. А Семиречье — весь край от Волги до Дуная. В более поздние времена здесь сформировалось и первое государство руссов — Русколань, которую античные авторы называли Сарматией или Савроматией, а точнее Тавроматией. От слова „тавр“ — бык.

Но вернемся к Черному морю. В русских ведах, сказаниях, песнях большое место занимает некое „сине море“. Его географическое местоположение исследователи связывают то с Азовским, то с Балтийским морем. Но, кажется, именно „самое синее в мире“ и было тем фольклорным „сине морем“ и в прежние времена. Вот только самого слова „море“, тогда не было. Происхождение слова „море“ связано с корнем „мара“, „мор“, то есть смерть. Синий Дон по понятным причинам был переименован в Черное море после Дарданова потопа. Но прежнее название местности сохранялось еще долгое время, и Причерноморье сами расены продолжали называть СИНДОН. На монетах в 5 веке до н.э. греческими буквами так и написано „Синдон“. А греки-колонизаторы называли эти края Синдика. По сути Синдская гавань, которая является самым первым из известных исторических названий Анапы, это и есть остаток древнего Синедона и его части — Лукоморья.

После потопа переселение шло не только по суше, но и по морю. Как уже говорилось, русы были искусными мореплавателями. Через образовавшиеся проливы они двинулись в Средиземное море. В 22 в. до н.э. на Крите основали поселения, известные историкам как минойская культура, где был развит культ быка. Сами минойцы называли себя „рыси“, а свою родину „Рысиюния“. В 13 в. до н.э. русы поучаствовали в Троянской войне. Согласно многим мифологическим версиям главные герои Троянской войны Ахилл и его друг Патрокл были выходцами с берегов Черного моря. В 11 в. до н.э. на Италийском полуострове появляются поселения загадочных этрусков, называвших себя „расенами“ и „лукомонами“. Но это уже другая история.

В 2003 г. коллективом анапских авторов была выпущена книга „Легенды и мифы древней Анапы“. Она вызвала неоднозначную реакцию у читателей. Многие не поняли, почему древнеславянские ведические мифы вошли в сборник и какое отношение они имеют к Анапе, Тамани, Азову и Черному морю. Но в свете новой версии происхождения Руси, которая только формируется отечественными исследователями, становится ясно, что основы древней славянской мифологии именно здесь и зародились и, в первую очередь, мифы, связанные с морской и водной темой. Действие главных русских сказках происходит не среди березок средней полосы, а в дубравах, на море, реках, островах, среди болот с лягушками и на фоне южной природы. По сути, это мифы древнего Лукоморья и Синедона или Синда, главными героями которых являются Велес, Ярило, Лебединая дева — Азовушка, Черномор и другие персонажи русского фольклора. Мифы жили, кочевали из народа в народ, трансформировались в сказки. Так, Велес превратился в князя Гвидона или Говядона (от слова „говядо“ — бычье стадо), а потом стал называться Ставр Быкович. И возможно, на своих монетах-синды чеканили вовсе не профиль греческого Геракла, как убеждают нас историки, а облик столь почитаемого Велеса.

Использованная литература:

1. Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. — М.: Вече, 1999.
2. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
3. Ляшевский Ст. Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
4. Мошинская В.И. О государстве синдов. — Ж. „Вестник древней истории“, № 3. М. — Л., 1946, с. 203-208.

5. Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье. — Ж. „Вопросы языкознания“, № 6, 1977, с. 12-29

6. Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. Когда оживают легенды. — М.: Алетея, 1999.

ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ

Виктор Пронин

УЧИТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ СЕМЬИ АНТОНИАДИ

Издревле на Руси учитель был самым уважаемым и почитаемым человеком. Память о любимых учителях живет в каждом из нас долго. Мастерство учителя, любовь к своей профессии, к детям часто передавались из поколения в поколение.

Добрая слава идет о Витязевской школе, где трудится творческий коллектив педагогов, единомышленников. И среди них достойное место занимает учительская династия семьи Антониади, внесшей значительный вклад в летопись старейшей на курорте школы.

Начало семейной династии положила Елена Ивановна Катарова (1916–2003 гг.). Она рассказывала: „Выбор профессии учителя мне подсказала сама жизнь. В тот период в стране был голод. Я росла в многодетной семье и была старшей из детей, заботилась в братьях и сестрах. Когда мне было 12 лет — умерла мама, и мне пришлось для младших стать вместо родителей. В 1931 г., после окончания школы, я поступила в Краснодарский педагогический техникум. Вместе со мной учился наш земляк из Витязево Антониади Николай, и мы подружились. Вскоре он стал моим мужем. Но еще в годы учебы мы мечтали, что создадим семью и наши дети обязательно будут, как и мы, учителями“.

Их мечты сбылись. Они воспитали четверых детей, трое из которых стали учителями в своей родной школе. Елена Ивановна вспоминала, что призвание учителя проявилось у нее с особой силой в годы войны. Она организовала художественную самодеятельность и водила школьников с концертами в витязевский госпиталь авиаторов. Раненые летчики нетерпеливо поджидали юных артистов, которые напоминали им своих детей. Стараясь хоть немного облегчить судьбу сельских детей, чье детство было омрачено войной, Елена Ивановна организовывала с ребятами помощь семьям, где отцы были на фронте. Так само собой в школе появилось тимуровское движение.

После немецкой оккупации, Е.И. Антониади восстанавливала с ребятами школу, собирала с ними металлолом и средства для постройки самолетов. Так пришли авторитет и признание не только в школе, но и в поселке. До сих пор бывшие ученики в своих письмах благодарят „Отличника просвещения РФ“, ветерана педагогического труда Елену Ивановну за воспитание и знания, полученные в школе, что помогло им найти свое место в жизни.

В 2003 г. на 87-м году старейшей учительницы не стало, но после нее остались в школе три дочери: Анна, Валентина и Софья. Каждая из них получила педагогическое образование. Анна Николаевна Рожкова после окончания Майкопского пединститута стала учителем русского языка и литературы. Ее отличает ответственность за порученное дело, принципиальность и справедливость в отношении учеников. Она готова всем оказать помощь, будь то учитель или ученик. Ее уроки насыщены педагогическими находками и надолго запоминаются ученикам. Буквально через несколько лет она уже работала заместителем директора по воспитательной работе. Именно здесь она „нашла себя“. Ей удавалось сделать с детьми то, чего не могли сделать родители за долгие годы. Школьная жизнь стала для нее вторым дыханием.

Учителя средних классов считают, что им повезло, если к ним попадают ученики Софьи Николаевны, выпускницы Армавирского пединститута. Сколько кропотливого труда нужно вложить в каждого первоклассника, чтобы он полюбил школу и учебу, не чурался труда, не боялся трудностей, был общительным и патриотом своей школы. И дети тянутся к ней, делятся своими маленькими тайнами, радостями. Сама страстный любитель песни, она организует с детьми утренники и праздники с удивительными концертами. Ни один смотр художественной самодеятельности среди учителей не обходится без солистки хора Софьи Николаевны, обладательницы нескольких дипломов лауреата разных смотров и фестивалей. У С.Н. Питерской — учителя высшей категории, „Отличника просвещения РФ“, педагогический стаж составляет 42 года.

42 года работает в школьной библиотеке и Валентина Николаевна Соломонова. Все здесь оформлено ее руками: книжные выставки, накопительные папки по разным темам, стенды. Юные переплетчики помогают содержать в порядке книжный фонд. Но особую гордость составляют историко-краеведческие материалы по истории Витязево и его именитых людях. Ее помощники — юные краеведы неоднократно участвовали в краеведческих конференциях разного уровня. Наш духовный центр — так называют библиотеку в школе. И в самом деле, сюда каждый день спешат ученики разного возраста: нужен материал для реферата, сочинения,

доклада, и каждому она поможет подобрать то или иное на любую тему. В небольшой папке хранятся грамоты от администрации школы до Министерства просвещения, по которым можно судить об этапах ее деятельности и вкладе в школьное дополнительное образование детей.

Учительские династии. Их с каждым годом становится все меньше и меньше, потому что у нынешнего поколения отбита охота к учительскому труду ни-чтожной зарплатой и невниманием властей к этой самой древней профессии. Вот почему нужно особое отношение к учительским династиям, вот почему о них нужно знать. Вот почему мне и захотелось рассказать о семье, из которой десятки лет каждое утро к школьному звонку спешат влюбленные в свою обычную, и потому неприметную, профессию учителя, люди с общим педагогическим стажем в 134 года.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Леонид Баклыков

НОВОРОССИЙСКАЯ БОРА — ЭКСТРИМ ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

В продолжение своего выступления на тему „Зимний экстрим — Новороссийская бора“, отнесенного к Анапе, продолжу рассказ о норд-осте теперь уже на другом крыле ураганного ветра — в Геленджике.

Предлагаемый отрывок я заимствовал из «Походных записок на Кавказе» унтер-офицера царской армии М.Ф. Федорова, опубликованных в третьем томе „Кавказского сборника“ в 1879 году в Тифлисе (ныне Тбилиси).

В конце августа 1837 г. в Геленджике стало известно о посещении крепости Императором Николаем I с Наследником Цесаревичем и проведении Высочайшего смотра воинского отряда, стоявшего лагерем вблизи крепости. По свидетельству автора записок, пожалуй, самым главным приготовлением были новые фуражные шапки с козырьками по образцу кавказских войск, а также чистка оружия и амуниции. Для приличного приема царя „устраивалась громадная, великолепно палатка, подбитая белым сукном, с золотыми украшениями; заготовлялся блистательный фейерверк; певчие и музыканты изучили написанную на этот случай мною песнь... Но прием страшно не удался“.

19 сентября с вечера подул северо-восточный ветер, а с полуночи усилился „до такой степени, что в лагере почти все палатки были сорваны; даже ружья не могли стоять в козлах, а положены были на землю“. Не-

смотря на все старания и выдумки, царскую палатку, к великому огорчению всех, установить не удалось.

20 числа „Часу в первом дня, пароход бросил якорь в геленджикской бухте и в тот же момент, после залпа из всех орудий крепости, началась пушечная пальба и крики: „Ура!“ Как в крепости, так и в лагере, прекратившиеся только тогда, когда, при необыкновенном усилии гребцов, баркас достиг берега“. Царь с сыном „изволили выйти на пристань и вступить в приготовленные в комендантском доме покои“.

После краткого отдыха, Государь с Наследником навестили раненого генерала Штейбе, которому Всемиловнейше пожаловано три тысячи червонцев; прошли батальонные лазареты, приветливо разговаривая с ранеными, раздавали денежные награды; некоторым тяжело раненым, не могущим встать с постели, государь клал собственноручно на грудь знаки отличия военного ордена св. Георгия.

Сила ураганного ветра не спадала и на следующий день, назначенный для смотра, но на 9 часов было приказано вывести войска в строй. „Вдруг, часов в 7 утра, в крепости ударили тревогу, которая в ту же минуту была принята в отряде. Сначала думали, что показались горцы; но вскоре густой дым, разостлавшийся над крепостью, дал знать, что там пожар“. В помощь гарнизону были высланы по роте от каждого батальона для тушения пожара. Горели бунты провиантского магазина. Подозревали поджог: нашли между бунтами деревянный фонарь с огарком сальной свечи, „хотя это еще не доказательство“.

К счастью ветер дул с берега, поскольку с наветренной стороны поблизости находился пороховой погреб, но все равно опасность была великой, долетали искры от горевших рогож и циновок. Нижние чины с необыкновенным усердием выносили из погреба бочки с порохом и патроны в ящиках. Государь стоял на крыльце квартиры и „любовался самоотвержением солдат в этом опасном труде, поощряя их своим царским словом и лично направляя их действия“. Через четыре часа пожар был потушен.

В 12 часов войска за пределами крепости были выстроены. Государь с Наследником прибыли в лагерь, сошли с лошадей; при их приближении к каждому батальону следовала команда на „караул“, барабанщики с горнистами били полный поход, хор музыки играл „отдание чести“, а фронт кричал: „Ура!“ „Ветер дул нам прямо в лицо, мы с трудом стояли на ногах, и многие отставляли одну ногу назад. При крике: „Ура!“, чтобы избегнуть ветра в рот, мы невольно отворачивали лицо в сторону, некоторые сильно закашливались и строили лицом гримасы..., у некоторых шапки снесло в море.

Но и это не всё. Между 3-м и 4-м батальонами был неглубокий маленький овражек, заросший бурьяном. Черноморцы в этом овражке развели огонь и только Государь подошел к флангу 4-го батальона — от коистра вспыхнул бурьян, „и как в это время года в этих местах трава и бурьян высыхают, то пожар мгновенно распространился...“ 3-й батальон без приказа бросился тушить и через пять минут пожар был затоптан.

Между тем, в маленькой палатке генерала Вельяминова, которую удерживали от ветра до 100 казаков, для царя был устроен легкий завтрак. Через полчаса он вышел и „скомандовал известным своим звонким голосом: „Войска! дети! ко Мне, кто как есть, в чем попало!“ Мгновенно все бросились к Государю, роты и полки перемешались, нижние чины в шапках и без шапок, в мундирах, шинелях, без того и другого — словом, как попало, сбежались к ставке и густою толпою окружили Императора...“ Царь благодарил солдат и офицеров за боевую и усердную службу, храбрость и самоотвержение, разговаривал с теми у кого были медали за персидскую и турецкую войны. „Когда Государь и Наследник со свитой поскакали в крепость, то почти вся толпа побежала за ними с криком: „Ура!“

Ветер не только не утихал, но, казалось, усиливался. „Парадный обед в лагере и фейерверк не состоялись, написанные мною строфы должны были тоже кануть в Лету, но я их сохранил...“

22-го сентября „Его Величество, вместе с Наследником, приветливо простясь с начальником отряда, откланявшись окружавшим Его на берегу, осенив их крестным знамением, вошел в лодку азовских казаков. Вместе с командою „весла на воду!“ взвилась ракета, начались пушечные выстрелы и, как в крепости, так и в отряде, загремело: „Ура!“, продолжавшееся до скрытия парохода от наших глаз“.

Позже А.П. Берже в журнале „Русская старина“ за 1884 г., переписав рассказ офицера Федорова (даже не назвав имени подлинного автора), о сем важном событии дополнил строками: „23-го числа император посетил Анапу, где в сопровождении коменданта графа Цукато, посетил крепость, госпиталь и произвел смотр гарнизону. Утром того же дня его величество отплыл в Крым и, расставшись там с наследником, 25-го сентября сел на пароход „Полярная звезда“ и направился в Редут-кале“.

В.И. Малыхин в своем очерке о Гостагаевском укреплении, опубликованном в данном журнале ссылается на автора „Истории Кубанского Казачьего Войска“. Ф.А. Щербина писал: „В 1837 г. с парохода, застигнутого сильнейшим штормом, высадился в Геленджике Император Николай I. Предание гласит, что этот, с железным характером, Государь не мог удержаться от слез при виде выстроенных перед ним фронтом оборванных, изможденных и больных солдат“. В 1853 г. на рапорте начальника Черно-

морской береговой линии Император Николай I написал: „... ничего к прежнему добавить не могу: эти несчастные гарнизоны, вероятно, приговорены к гибели; помочь сему мы не в силах“.

Сдается мне, что более всего на столь памятное для императора событие, прежде всего, повлиял ураганный ветер — знаменитая новороссийская бора. Потому что, будучи на следующий день в Анапе, Николай I, осмотрев крепость, по свидетельству очевидцев „остался решительно всем доволен“.

А вот что писал о знаменитом норд-осте в Новороссийске Л. С. Личков в своей книге „Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа“, изданной в Киеве ровно сто лет назад. Несмотря на то, что по своей природе и климату данная местность сходна с южной частью Крыма, главной причиной невозможности стать Новороссийску климатическим курортом, помимо загрязнения самого города и порта, является „злосчастный норд-ост, могущий вредно повлиять на состояние здоровья людей слабогрудых“.

„Лишая больных, нередко надолго, возможности пользоваться воздухом, так как сильный норд-ост иногда дует зимою по неделе, он, кроме того, понижает (зимою) температуру и способствует таким образом простуде, появлению кровохаркания и т.п. На нервных же людей наводит чувство уныния, тоски, страха. Люди, страдающие тяжкими сердечными недугами, иногда умирают во время норд-оста почти внезапно.“

Летом норд-ост дует сравнительно реже, непродолжительно и далеко не бывает так силен, как зимою. Но зато он отличается сухостью и действует на растительность иссушающим образом: „там, где прошла бора, растительность резко изменяется: завязи плодов сваливаются, листья свертываются и желтеют, хлебные поля засыхают“.

Кроме того, летом бора бывает настолько сильна, что сбивает с деревьев не только цвет, но и спелые и недоспелые фрукты. Губительное влияние боры сказывается на растениях окрестностей Новороссийска в их низкорослости, корявости, изогнутости к земле, недостаточности развития ветвей и т.п. уродствах, появлению которых отчасти способствуют, однако, и почвы меловых образований.

Бора не приносит вреда только винограду, разводимому здесь с такою же низкой подрезкой, как и в Крыму; остальные же климатические условия, как и почвенные, только в высшей мере благоприятствуют разведению лучших его сортов“.

Описывая летом дорогу по шоссе из Новороссийска к Кабардинке с тихими и душными ущельями, автор добавляет: „Зимой же здесь по этим самым ущельям нередко срывается с гор леденящий норд-ост и срывает“

ся иногда с такой силой, что может опрокинуть с шоссе едущие фаэтоны и даже слишком высоко нагруженные фуры!" Поясню молодым читателям: фаэтон — это небольшая, легкая коляска, иногда двуколая, типа кабриолета; фура — большая телега, повозка для кладки.

А вот что пишет о норд-осте в Геленджике автор книги „Край гордой красоты“ С.И. Васюков (1903): „... каждому (отдыхающему — А.Б.) не забраняется пожить, покататься и познакомиться с норд-остом, во время которого зимой, весной и осенью, если вы нервный человек, то рискуете сойти с ума, пустить себе пулю в лоб. Боже!..., что за ужасный, гнетущий этот ветер!... „Как себя чувствуете?“ — спрашивает меня после пятидневного норд-оста местный обыватель. Я затрудняюсь ответить, — „У меня, — продолжает он, — не нервы, а веревки, но и меня тронул, места не могу найти, сна никакого“ ...

Да, сон бежит от вас, и вы невольно по целым ночам прислушиваетесь к этому стону, визжанию, к этому нестерпимому хору отвратительных, щемящих сердце звуков... жутко!..., тяжело!.. Не угодно ли больному проживать в санатории?!..

Может ли при таком „иреде“ выдержать какая-либо культура, когда дуб, могучий дуб, морщится и свертывается в три погибели?

„У нас норд-ост берет меньше, нежели в Новороссийске“, — говорит в ваше утешение геленджикский житель... „там и крыши снимает, и телеграфные столбы, как прутки сухие, сшибает, там и экипажи с людьми и лошадьми переворачивает, а у нас, слава Богу!“...

Крепкая колючка (держи-дерево) — характерная флора Геленджика, это родное дитя норд-оста. Еще не боится его виноград, это благородное и вместе с тем странное растение по неразборчивости почвы; виноград здесь великолепный и вина прекрасные, во всяком случае, лучше крымских, могу указать на сорта сотерна и лафита.

Норд-ост для винограда не вреден, если не полезен; он пользуется исключительной любовью виноделов, безбоязненно совершающих свои операции при норд-осте, но никогда во время „моряка“ (ветра с моря, SW)“. А польза норд-оста для получения великолепного винограда и тонких прекрасных вин, по мнению Васюкова, состоит в том, что „может быть, норд-ост играет при этом большую роль своею сухостью. Благодаря этому же норд-осту Геленджик обладает сухим воздухом. Лихорадки здесь, конечно, имеются и особенно осенью и зимой, но не в такой степени, как на юге.

Вообще, если бы не было такого сильного норд-оста, то был бы Геленджик недурным местечком...

По моему мнению Геленджик для жителя едва ли удобное место... Месяца два летних прожить можно, хотя и дорого, но что касается зимы, осени и весны, то nord-ост изведет, измучает человека, который в конце концов убежит на север... отогреться и успокоиться от этого дикого воя, свиста и гула!.."

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Анна Валиева

ИЗ КНИГИ РЕКОРАОВ АНАПЫ

В 1999 г. Валентина Сергеевна Елисеенко из Цыбанобалки была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. Указ подписала Сажи Умалатова — председатель постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР. Это последняя награда ушедшего в прошлое социалистического государства.

10 апреля 1950 г. у 36-летней матери четырех сыновей Блоха Антонины Никитичны родилось четверо близняшек — три дочери и сын. К сожалению, сын умер через три месяца, а вот девчонки, закончив школу на х. Уташ, успешно закончив Анапский сельскохозяйственный техникум, долгие годы работали в сельском хозяйстве. Этот рекорд до сих пор пока не побит.

В августе 1990 г. 300 учащихся профтехучилищ страны — активистов „Сбора-90“, покинули зал во время встречи с членом ЦК КПСС, Председателем Госпрофобра СССР Г. Ягодиным в знак нежелания разговаривать с человеком, который их не понимает. Эта первая политическая акция-протест отдыхающих ГООЦ „Рабочая смена“ п. Сукко была показана в телепрограмме „До 16 и старше“.

Самая сложная фамилия среди гостей Анапы была у учительницы из г. Кизил (Тува), отдохавшей в „Голубой долине“ п. Сукко — Омай-Оол Ульяна Седип Ооловна.

Больше всех спортивных титулов имеет С.И. Трунев. Он 2-х кратный чемпион мира, одиннадцатикратный чемпион Европы, 22-ти кратный чемпион СССР, обладатель 14 кубков соревнований стран Содружества и т.д. по подводному ориентированию.

20 эшелонов с живой силой и техникой противника пустила под откос в течение года в лесах Белоруссии девятнадцатилетняя анапчанка В.И. Шершина (все партизаны Кубани лишь 19). Она была представлена к званию Героя Советского Союза, но по молодости лет ей вручили орден Ленина.

Самым молодым директором школы в истории Анапы являлся М.И. Козов (1915–1957 гг.), который был назначен на эту должность в... 17 лет и возглавил греческую начальную школы в п. Витязево.

160 лет — таков офицерский стаж на службе Отечеству семейной династии Пашиновых. 1-е поколение — Д. Пашинов — жандармский полковник, 2-е поколение — Н.П. Малов — подводник, М. Д. Пашинов — чекист, 3-е поколение — В.М. Пашинов — капитан 2-го ранга в/ч 2333, 4-е поколение — В.В. Пашинов — пограничник, М.В. Пашинов — интендант.

А педагогический стаж семейной династии учителей зам.директора гимназии „Аврора“ Валиева В.А — перевалил за 500 лет: бабушка, мать и отец, родные брат и сестра, теща, жена и дочь, пять родных сестер матери и другие члены семьи — всего 20 учителей и воспитателей со стажем от 25 до 35 лет (лишь у троих от 6 до 20).

68 лет трудилась на виноградниках (с 1930–1998 гг.) Герой Социалистического Труда из с. Гайкодзор Яйлоян Екатерина Минасовна.

В 1985 г. в Анапе отдохнуло по официальным данным 1 миллион 200 тысяч детей и взрослых.

Самым юным победителем крупных соревнований в мотокроссе, посвященном Герою А. Ломакину, в классе мотоциклов до 50 см стал дошкольник из п. Витязево Андрей Урывский. В соревнованиях участвовали спортсмены Кубани, Сургута, Ростова, Подольска и Ставрополя.

В 1949 г. сразу 19 прославленным виноградарям и виноделам совхоза им. Молотова (ныне ПК им. Ленина) было присвоено звание Героев Социалистического Труда, 94 человека были награждены орденами и медалями. Это рекорд массового трудового героизма.

В годы Великой Отечественной войны Анапская моршкола (ныне анапский Морской пограничный учебный центр) дала Родине одиннадцать Героев Советского Союза.

Старейшей анапской газетой является „Анапское Черноморье“ (в начале называлась „Знамя колхозника“, „Советское Черноморье“). В этом году ей исполнилось 86 лет.

Самый большой тираж среди анапских журналов был у „Новой России“. В 1999 г. он составлял 12 000 экз.

Не только анапские вина удостаивались многочисленных наград. В 1998 г. минеральная вода „Семигорье-1“ получила бронзовые медали в Сочи и Париже, золотую медаль в Милане.

16 сентября 1999 г. в наш курортный городок впервые прибыли сразу представители военных атташе восьми государств: США, Великобритании, Канады, Франции, Швеции, Греции, ЮАР и Индонезии. Они присутство-

вали на презентации универсального и уникального скоростного военного катера на воздушной подушке „Меркурий“. Его скорость — 90 км/час.

В октябре 1999 г. анапский горсуд оштрафовал за превышение тарифных цен сразу 52 водителя маршрутных такси.

Самое большое стихотворное произведение принадлежит ветерану Великой Отечественной войны Михаилу Кукотину. В 1997 г. была опубликована его поэма в стихах „Теркин после войны“ объемом в 132 страницы.

Среди школ, поддерживающих преемственность, старейшей следует считать Витязевскую, открывшуюся в 1870 г.

Единственным учителем, избранным на должность главы города в 1918 г. был В.П. Щепетев, а Почетным гражданином Анапы стал еще до революции учитель пения Г.К. Базилевский, чего не скажешь об отношении к учителям в наше время.

Самой юной выпускницей музыкальной и средней школы стала Светлана Широкова из ст. Анапская. Аттестат зрелости она получила в... одиннадцать лет. Сейчас она учится в высшем музыкальном училище им. Римского-Корсакова.

Ровно в 00 часов 1 минуту 2001 г., т.е. нового тысячелетия, в анапском роддоме у 19 летней Евгении Подколюзиной из х. Уташ родился сын Илья.

Курильщик с 20-летним стажем И.Н. Науменко сумел в 2000 г. бросить курить и стал призером всероссийской акции „Брось курить“.

Елизавета Олешко из п. Виноградный к 2000 г. имела косы в 125 см. Если учесть, что ей в то время было более 75 лет — это своеобразный рекорд по уходу за прической.

Редкий подарок Анапе сделала отдыхающая из Санкт-Петербурга Татьяна Громова, которая вместе с дочерью Полиной написала венок сонетов из 15 стихотворений об Анапе, море и золотом пляже.

Самая крупная кража цветного металлолома была зафиксирована в феврале 2000 г., когда воры за два дня увезли две алюминиевых цистерны высотой 3,5 м и длиной в одиннадцать метров.

387 фашистов уничтожил снайпер из ст. Анапской Ф.А. Харченко, посмертно удостоенный звания Герой Советского Союза.

С 1999 г. гимназия „Аврора“ пять раз участвовала во всероссийском конкурсе на лучшую школу и удастаивалась дипломов „Школа года“, „Школа века“. В 2004 г. гимназия стала обладателем единственного диплома в Анапе — „Академическая школа“.

Уважаемые читатели! Информацию для занесения в Книгу рекордов Анапы с фиксацией достижений и выдачей свидетельства принимают в музее гимназии «Аврора» (г. Анапа, ул. Ленина, 45).

ТУРИЗМ И КРАЕВЕДЕНИЕ В ДАТАХ

VI – VII вв. — плавания древних славян в Адриатическое море через Черное.

858 г. — Путешествие Кирилла и Мефодия к хазарам.

1061 – 1065 гг. — (и 1073 – 1074 гг.) — Пребывание в Тмутаракани летописца Никона.

XI – XIII вв. — Появление в России постоянных дворов для отдыха путешественников и смены лошадей.

1117 г. — В „Поучении“ Владимира Мономаха изложены требования основ гостеприимства.

X в. — Паломничество в Иерусалим игуменьи Ефросиньи Полоцкой — первое путешествие женщины в Древней Руси.

1468 – 1474 гг. — Хождение Афанасия Никитина за три моря, в т.ч. и Черное.

Кон. XV в. — В вышедшей книге „Домострой“ определены основные правила русского гостеприимства.

1613 г. — Федор Годунов составил первую карту Московского государства.

Апр. 1666 г. — Турецкий путешественник Э. Челеби побывал в Анапе и оставил о ней описание, дошедшее до нас.

1715 г. — Появилась первая придорожная гостиница в С.-Петербурге. Эта дата считается началом российского гостиничного хозяйства.

1719 г. — Издан Указ Петра I „Об учреждении постоянных и гостиных дворов“.

1788 г. — Образован архив ККВ (сначала ЧКВ на Днестре, а с 1792 г. он был перевезен на Кубань), ставший источником для краеведов.

1794 г. — 4 июля на Кубани учреждены первые почтовые станции от Екатеринодара до Ейска и Тамани.

1834 – 1836 гг. — Вышла первая книга по истории Кубани — „Исторические записки о войске Черноморском“ Я. Кухаренко и А. Туренко.

1834 г. — 5 июня род. П.П. Короленко — известный кубановед.

1837 г. — 20 – 23 сентября Император Николай I побывал в Геленджике и Анапе, совершив морское путешествие вдоль берегов.

1846 г. — Л.Я. Люлье издал первый „Словарь русско-черкесский или адыгейский, с краткой грамматикой“, необходимый для изучения края.

1849 г. — 13 февр. род. Ф.А. Щербина — кубанский историк, краевед, автор ряда исторических работ о Кубани, в которых говорится и об Анапе.

1865 г. — 5 апр. род. Л.Я. Апостолов — известный географ и метеоролог ККВ, первый охарактеризовавший и описавший климат курорта Анапа.

1873 г. — Издан первый на Кубани справочник „Памятная книжка Кубанской области на 1874 г.“

1879 г. — Открыт Кубанский войсковой этнографический и естественно-исторический музей (ныне им. Фелицына). Ныне анапский музей является его филиалом.

1883 г. — Вышел первый номер „Кубанского сборника“.

1888 г. — Вступила в строй ж/д Екатеринодар—Новороссийск.

1894 г. — Начал свои раскопки профессор Н.И. Веселовский (автор книги „Военно-исторический очерк Анапы“).

1896 г. — 16 окт. утверждено Общество любителей изучения Кубанской области. (ОЛИКО упразднилось лишь в 1932 г.). Ныне восстановлено.

1900 г. — В.А. Будзинский открыл 1-й в Анапе санаторий, и в Анапе стало больше отдыхающих.

1909 г. — Летом в Анапе открылся Музей Древностей, одним из организаторов которого был ак. Н. Веселовский.

1910 – 1913 гг. — Изданы два тома „Истории Кубанского казачьего войска“ Ф. Щербины, многие страницы которых посвящены Анапе.

1920 г. — В апреле при Кубано-Черномоском ОНО учреждена коллегия по охране памятников культуры и искусства.

— В августе открылся историко-краеведческий музей в Темрюке.

1928 г. — При Анапском союзе Рабпрос С. Царевский открыл краеведческий кружок, а затем общество краеведов города.

1964 г. — В Джанхоте открылся дом-музей писателя В.Г. Короленко, который бывал и в Анапе.

1965 г. — В Анапе создан Территориальный совет по управлению курортами профсоюзов.

1976 г. — В июле вступил в строй новый аэропорт, что увеличило поток отдыхающих и туристов в Анапу.

1978 г. — В Анапу пришел первый пассажирский поезд.

1988 г. — 9 мая во ВТОЛ „Рабочая смена“ открылся первый музей, созданный отдыхающими, ныне — филиал Центрального музея профобразования МО РФ.

1992 г. — В Анапе прошел 1-й кинофестиваль „Киношок“, привлекший на курорт любителей кино.

1993 г. — Вышел в свет исторический роман И. Машбаш „Жернова“, в котором показана Анапа XIX века.

1994 г. — 22 сентября Анапе присвоен статус федерального курорта.

1997 г. — Вышел в свет 1-й номер ежегодника „Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе“ с рубрикой „Культурное наследие“.

1999 г. — Вышла в свет книга журналиста В. Курбцацкого „Анапа и анапчане“.

1999 г. — В Анапе открылось отделение Союза краеведов России.

2000 г. — Коллектив сотрудников Анапского музея издал книгу „Очерки по истории Анапы“.

2002 – 2003 гг. — Вышли в свет 1–2 книги Л. Баклыкова „История курорта Анапа“.

2003 г. — В июне группой краеведов издана книга „Легенды и мифы древней Анапы“.

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

Марина СМЕРНОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕЙ ЛИЧНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА УРОКАХ КУБАНОВЕДЕНИЯ

Совсем недавно в образовательный процесс вошло понятие „толерантность“. В Декларации тысячелетия ООН в 2000 г. толерантность характеризуется как одна из фундаментальных ценностей XXI века.

На мой взгляд, проблемы игнорирования религиозных и культурных символов, национальных традиций еще остаются актуальными не только в России с ее 180 народов и народностей, но и на Кубани с ее пестрым национальным населением.

Современный мир существует в тесном взаимном развитии в отличие от цивилизаций прошлого. И важным условием его сохранения является достижение понимания между народами. В переводе с английского „толерантность“ — готовность и способность без протеста принимать личность, а с французского — уважение свободы другого. Руководитель Федеральной целевой програм „Толерантность“ А. Асмолов определяет толерантность как „искусство жить с непохожими людьми“.

Эта проблема возникла не вдруг, и не объясняется только многонациональным составом населения России, Кубани. Анапы. Дело в том, что в процессе ускорения хода общественного развития создаются неблагоприятные условия для развития духовности человека. Какие же сферы общественной жизни больше всего таят в себе жестокость и нетерпи-

мость? Это места наибольшего скопления людей (митинги, демонстрации, стадионы) политика, семья, СМИ. К ним можно прибавить „горячие“ регионы, к которым относятся Дагестан, Осетия, Чечня и „тяжелый по толерантности край“ — Краснодарский.

Обозначив проблему, нельзя не учитывать того, что есть и пути к ее решению. Единственное место, через которое проходит все население — это ШКОЛА. На мой взгляд, преподавателя обществоведческих дисциплин, история нашего края и города обладает огромнейшим воспитательным потенциалом в решении данной проблемы. Этому способствует и журнал „Синдская гавань“. На его страницах я бы хотела выразить признательность авторскому коллективу потому что, работая над данной темой, убедилась, что мы, учителя, не одиноки.

Статьи В. Валиева, Э. Дмитриева, В. Мальхина, Э. Плиевой, В. Токаревой и Т. Чекучана содержат примеры толерантного отношения к культуре представителей разных народов и народностей, проживающих в нашем регионе как сейчас, так и различные исторические периоды.

Решая проблему „искусства жить с непохожими людьми“, школьные учителя могут познакомиться сами с материалами „Синдской гавани“ и рассказать детям на своих уроках. Говоря о заселении Анапского региона в 60-е годы XIX в., В. Токарева не только делает обзор станиц, которые были основаны в окрестностях Анапы, но и поясняет, например, почему мы считаем Витязево греческим поселком? „Из документов известно, что к 24 августа 1862 г., прибыло лишь 172 семейства из Малой Турции... Поселянами считались лишь те из греков, которые прибыли из-за границы до 1864 г.“ Вот где, оказывается, истоки „греческого поселка“, и это полезно знать нашим юным (да и взрослым) анапчанам.

Представляют интерес не только описания быта в казачьих станицах Варениковской, Гостагаевской, Натухаевской, но и факты, подтверждающие формирование многонационального состава населения — „летом 1862 г. в землях Кубанского казачьего войска появились большие партии горцев“. В эти же годы сюда прибывают сотни семей из центральных губерний России, а чуть позже заселились чехи.

В статье „К истории станицы Гостагаевской“ В. Мальхин считает, что „начало станицы связано с военно-казачьей колонизацией Россией Северо-Западного Кавказа“. Так как коренные жители адыги не признали условий Андрианопольского договора, русские войска стали возводить на побережье укрепления, образовавшие Черноморскую береговую линию, и боевые действия активизировались, взаимоотношения осложнились.

Война, мир, переселения... сколько за всем этим стоит людей!? Но все они — наши предки. Как теперь относиться ко всем тем, кто когда то участвовал в этом трудном процессе заселения региона в те годы?!

Исследуя историю возникновения родного села Гайкодзор, обращаюсь к ее истокам и Т. Чекучан. „В 1907 г. территория, где сейчас расположено село..., представляла собой лес, заросли кустарника и частью обработанное поле“. Но уже тогда мирно по соседству здесь жили „... три армянские и по две греческие и русские семьи, которые арендовали земли у раевских казаков“. Они занимались животноводством, выращивали овощи и табак, растили хлеб. Память потомков сохранила фамилии первых трех поселенцев: Арутюнян, Кореофили и Левченко. Это ли не замечательный пример „искусства проживания с непохожими людьми“, и объединяло их общее дело — возделывание земли!

А далее автор показывает как видоизменялся национальный состав села. В 1936–1937 гг. для ожидавшегося приезда русских переселенцев, гайкодзоровцы своими силами построили новую улицу. Но как замечательно об этом сказано: „Негоже жить в России без русских, — рассуждали сельчане“. Тогда в Гайкодзор прибыло сразу 50 семей: Барышниковы, Гуковы, Глинчиковы, Донские, Пилипенко, Поповы и др. Агитацией их переселения в наш край занимался Е.А. Стамболян — будущий председатель колхоза.

В минувшем учебном году мне довелось побывать в гайкодзорской школе на аттестации учителя истории О.В. Давыдовой. Я увидела, что сельские ребята знают и помнят о тех, кто защищал Родину в году испытаний. Этому способствовало и открытие в 1975 г. мемориала в память о 154 сельчанах, не вернувшихся с войны. Нынешние сельские пионершкольники стоят на Посту № 1 у этого мемориала, а юными краеведами собран богатейший материал по истории села, записаны десятки воспоминаний фронтовиков.

На протяжении 2500 лет истории нашего города, в нем побывало и проживало много разных народов, и не только мирные жители, но и грозные завоеватели. Молчаливо хранят многовековую историю камни — в стенах домов и крепостных воротах, на парапетах набережной и парадных лестницах. Своей статьей об архитектуре и строительстве Анапы Э. Дмитриев дает наглядный пример, что люди, живущие долго на одной территории, неразделимы, как и камни, из которых возводились архитектурные сооружения. Мрамор из Греции, ракушечник из Крыма, редкие горные породы — гранит, габбро, базальт или лабрадорит „привозили из камнеобрабатывающих заводов Урала, Украины, Карелии, Армении...“ А фонтан на набережной сделан из гранитов почти всех место-

рождений СССР. И добывали, перевозили и строили из этих камней наш город представители разных народов, жившие и ходившие по его улицам в разные века.

Земля наша гостеприимна, гостеприимны и ее люди — утверждает Л. Юракова. От нее мы узнаем о редком госте в нашем крае — лотосах. Их колония прижилась в Ахтанизовском лимане всего лишь двенадцать лет назад. Но „не будь казаков с кирками и лопатами, вышедших всем миром рыть канал (Казачий Ерик), не ехали бы сейчас любоваться люди волшебными и загадочными лотосами, родина которых — Индия. И мало бы кто из гостей Анапы узнал бы об истории Дубового рынка, куда некогда стекался торговый люд из разных стран и местных племен.

Таким образом, материалы, изложенные на страницах „Синдской гавани“, могут использоваться школьными учителями при формировании интернациональной, (толерантной) воспитанности у учащихся. Умелое сочетание предметного содержания с методами преподавания истории города и края позволят учащимся накопить социальный (жизненный) опыт при взаимоотношениях с представителями разных народов и народностей, проживающих ныне в Анапском регионе.

Как проверить толерантность как личностную характеристику? Никак — может быть это проверит сама жизнь. Но, вместе с тем, линия „знание — понимание — отношение“ будет иметь своим логическим завершением еще одно важное проявление личностного поведения — поступок.

Я приглашаю учителей истории, всех, кого волнует эта проблема, обсудить на страницах „Синдской гавани“ примеры толерантного и интолерантного поведения в нашем регионе. Но помните, что у толерантности есть свои границы: следование традициям своей культуры не должно нарушать права людей другой национальности, живущих рядом.

Светлана ШЕХОВЦОВА

ЖДУ С НЕТЕРПЕНИЕМ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР

Мне думается, что именно такого журнала не хватало нам: учителям, классным руководителям, библиотекарям и просто тем, кто родился на анапской земле. Я — библиотекарь, ветеран труда.

Все материалы прочитала с большим удовольствием. Мне понравилось путешествие по нашим кубанским степям вместе с Ларисой Юраковой, и я бы с удовольствием присоединилась к ее экскурсантам.

Было бы замечательно, если бы в журнале были фотографии Анапы старой, а рядом современной. Хотелось бы узнать о подземной Аиапе, о чем пишут иногда наши СМИ, но более подробно: когда появились подземные галереи и кто их создатель. В детстве я пыталась пройти по одной из них со стороны причала, но метров через 30 ход был замурован. Интересна история склепа у спортшколы. Продолжите Книгу рекордов Анапы — очень занимательный материал.

Жду с нетерпением следующий номер „Синдской гавани“, а редакции желаю новых творческих успехов и замыслов в этом нужном деле.

СОДЕРЖАНИЕ

АНАПА СЕГОДНЯ

- Олег Журавлев. *Критические заметки современника
о состоянии гражданского общества в Анапе* 3

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Валерий Валиев. *Страна Черкесия*..... 8
Владимир Грехно. *История села Юровка (Юрьевки)* 18
Виктор Чащин. *Созидатель* 25
Виктор Малыхин. *Гостагаевское
укрепление — начало станицы* 29

«ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР»

- Зоя Ломакина. *Морской характер капитана* 32
Валентина Шершина. *Это моя война* 38
Юрий Пилипенко. *2-я морская пограничная школа
младшего начсостава НКВД Черноморского округа
(1935 – 1940 гг.)* 45
Томас Чекучян. *Работайте по-фронтовому!* 51

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСОВОДУ

- Светлана Панькова. *У Лукоморья*..... 52

ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ

- Виктор Пронин. *Учительская династия семьи Антониади* 62

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

- Леонид Баклыков. *Новороссийская
бора — экстрим для Императора* 64

ЧТО, ГДЕ, КОГДА?

- Анна Валиева. *Из Книги рекордов Анапы*..... 69
Туризм и краеведение в датах 72

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

- Марина Смирнова. *Формирование толерантности
как важнейшей личностной характеристики
на уроках Кубановедения* 74
Светлана Шеховцова. *Жду с нетерпением следующий номер*..... 78

ЗАХОДИЛИ В ГАВАНЬ КОРАБЛИ

Великие историки и географы античного мира донесли до нас скудные сведения о народе синдов и стране Синдика. Археологи нашли памятники материальной культуры синдов. Они утверждают: синды появились на исторической арене за много веков до Р. Х.

Синдика находилась на территории Таманского архипелага, ниж-

него течения реки Кубань, на побережье Черного моря.

Столицей Синдики была Синдская Гавань. Полагают: она была на месте нынешней Анапы или где-то рядом, например, на берегу реки Бугур, нынешней Анапки.

Синдская Гавань ещё не найдена. Но она была! Столица синдов для нас неразгаданная тайна...